

КОНСОНАНС

Газета Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки



**ВИВАТ,
АКАДЕМИЯ!**
С.2

**ЯРМАРКА
СПЕЦИАЛИСТОВ**
Нижегородской
государственной
консерватории
им.М.И.Глинки

стр.4

2005



Вилка, *стр.10*
**включенная
в зал...**



Новая музыка
стр.19

Памяти
М.А.Саморуковой
стр.12

**Два
Лондона**
стр.16





Колонка Ректора

3 марта 2005 года решением коллегии Министерства образования России ННГК им. М.И.Глинки присвоен статус «академия». Разговоры об этом шли давно, больше на уровне слухов, вплоть до утверждения, что название «академия» заменит привычное название «консерватории». И вот – свершилось, мы – «академия». Что дает нам новый статус, почему консерватория так стремилась к его завоеванию – отвечает ректор консерватории, профессор, заслуженный деятель искусств РФ, академик РАГН Э.Б.Фертельмейстер:



- Существуют три статуса, или три позиции высших учебных заведений: университет, академия и институт. Консерватория – это традиционное название музыкального учебного заведения.

Название «консерватория» на Западе, в разных странах не обязательно означает высший уровень музыкального образования. У нас оно соответствует высшему учебному заведению.

Консерватории всегда находились в ранге института. Затем ведущие консерватории стали переходить в следующие ранги, в связи с тем, что их показатели стали соответствовать тем вузам, которые имеют статус академии. Такими показателями являются: количество докторов наук, количество остепененных преподавателей, объем выпускаемых научных и методических публикаций, количество лауреатских званий, количество, объем и формы различных специальностей, специализаций, направлений музыкальной деятельности, и не только музыкальной. Многие другие параметры, например, количество компьютеров, площадей, возможности преподавательские, возможности обучения для студентов, количественный показатель студентов и педагогов, аспирантура – целый комплекс показателей, которые дают возможность отнести учебное заведение либо к одному виду, либо к другому.

Такие крупные учебные заведения, как Московская и Санкт-Петербургская консерватории, стали академиями уже довольно давно. Потом этот статус приобрел институт им. Гнесиных. Теперь Московская консерватория стала университетом. А мы становимся академией – так же, как месяцем раньше Казанская и Ростовская консерватории.

Новосибирская консерватория – академия уже несколько лет. Другие консерватории пока в ранге институтов. Поэтому новый статус для нас – очень серьезное и очень радостное завоевание – завоевание многих лет развития консерватории.

- Какие плюсы несет для консерватории завоевание нового статуса?

- Во-первых, теперь мы имеем возможность вести образовательную деятельность по нескольким направлениям, и не только по музыкальным. Академия может в себя включать институты. Если мы когда-нибудь рискнем создать институт вокала, или Высшую школу фортепианного мастерства, или любой другой институт – они будут структурным подразделением в рамках академии.

Мы можем открыть любые направления деятельности в сфере искусств – скажем, театральное, художественное, хореографическое отделения и так далее – то, чего здесь никогда не было.

- У нас есть такие планы?

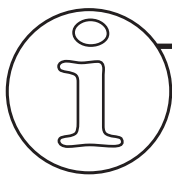
- Ну, планы у нас вообще грандиозные – у нас пока что площадей нет и кадров. Но многие специальности, которых у нас не было, можно открыть даже на тех же площадях, которые мы имеем. В связи с этим, например, мы сейчас форсируем открытие специальности «актер музыкального театра». Это уже по направлению «театральное искусство», новое направление образования. Статус академии дает такое право.

Мы выбираем, что для нас наиболее приоритетно и возможно. Открыть что-то – нужно иметь условия. Юридические условия сейчас есть, но нужно иметь еще и материальные. Это первое.

Второе. В предполагаемой реформе образования возможно слияние вузов в университетский комплекс. Возможно, что отдельно взятые институты будут объединяться в более крупные комплексы, под крышей или академии, или университета. Что будет с академиями – никто не знает, но объединять их под чьей-то крышей – уже более проблематично, поскольку они сами имеют возможность под себя подсоединять кого-то. Значит, в этом отношении мы становимся менее уязвимы и более устойчивы и независимы. Это уже стратегическая выгода.

Кроме всего остального, уровень академии какого-либо вуза говорит о его положительной тенденции и при рассмотрении нас (нашей участи) это будет обязательно учтено. Мы идем не вниз, а вверх, и в этом смысле нет никаких резонов нас закрывать, сокращать, присоединять, то есть производить какие-то негативные манипуляции с консерваторией. Это нас утверждает в стране и мире как вуз, который имеет большие перспективы и движется в нужном направлении с определенными завоеваниями.

Фертельмейстер Э.Б.



Март – месяц особый. Первый весенний. Это только в 2005 году он последний зимний, и то неизвестно, последний ли. Но, несмотря на мороз и авитаминоз, в марте мы чувствуем прилив сил, повышение настроения, хочется жить и любить.

Весна - время обновления, перемен. Мы традиционно связываем этот период с обретением новых перспектив. Весна располагает к появлению свежих идей. А в искусстве одна из важнейших тем – проблема новаторства.

Именно этот «тематический комплекс», выражаясь музыковедческим языком, мы попытались отразить в нынешнем выпуске нашей газеты.

Особое внимание уделено новым произведениям: это не только филармоническое исполнение Реквиема Э. Л. Уэббера, но и новые фильмы, живопись, неакадемическая музыка. И конечно - концерты молодых композиторов и их старших коллег и учителей.

Для старшекурсников весна – не только последний рубеж перед госэкзаменами, но повод задуматься

(если они этого ещё не сделали) о перспективах своего трудоустройства. Что и говорить – в последнее время это невеселая тема. Но и тут нынешняя весна дарит повод для оптимизма: читайте наш материал о ярмарке специалистов.

Обновление есть и в «публикациях с продолжением» – это продолжение булгаковской и скрябинской тем. Развивается на страницах «Консонанса» и тема дальних странствий – тоже весьма весенняя тема. И если птицы весной возвращаются в родные края с юга, то наши музыковеды – из Англии.

Даже наши мемориальные материалы о М. А. Саморуковой и Г.С.Домбаеве – это статьи о новаторах, о людях, которые смогли внести нечто новое на своём поприще: в области преподавания, в организации работы консерватории.

Мы и вам от всей души желаем творческого вдохновения и новых идей!

С уважением, редакция

От
Редакции

информация ученого совета

Первый после переизбрания Ученый совет собрался 15 марта в сокращенном составе, понеся количественный ущерб от зимней вспышки острых респираторных заболеваний и гололедицы. Качественно состав его почти не изменился, с чем и поздравил присутствующих ректор: этот факт подтверждает авторитет и значимость тех, кто представляет на Ученом совете интересы кафедр и консерватории в целом.

Поздравление это было не единственным. Главным событием, которое отмечалось хлопками пробок шампанского, было присвоение консерватории статуса «академии». О значении этого события Э.Б.Фертельмейстер рассказал отдельно (см. с.2). А на заседании он показал брошюру, где наглядно, с помощью диаграмм, проанализированы все параметры деятельности консерватории, и ясно видны те области, на которые следует обратить внимание, чтобы соответствовать новому статусу и в дальнейшем.

В повестку дня одним из самых важных стал вопрос о подготовке Дня открытых дверей. Декан С.И.Степанов сообщил, что к проведению этого традиционного «Дня будущего абитуриента» всё готово, даже напечатаны новые цветные информационные афиши, которые рассылаются по городам и весям России: широта географии поступающих в последние годы растет. ДОД проводится в этом году 10 апреля, в 10 часов – общее собрание, а с 10.15 начинаются консультации специалистов. Консультации по теоретическим дисциплинам в этом году будут позже, с 13.00, поскольку опыт предыдущих ДОД показывает, что не хватает времени на консультации по специальности.

Проходило избрание на должности и выдвижение на звание: доцентом по кафедре концертмейстерского мастерства единогласно была переизбрана Е.В.Паранина. Старшим преподавателем стала О.В.Гринес, уже немало сделавшая для воспитания подрастающего поколения пианистов-концертмейстеров. Зав. кафедрой камерного ансамбля профессор В.В.Алексеев выдвинут на звание Заслуженного деятеля искусств, а руководитель оркестра народных инструментов, профессор В.А.Кузнецов, создатель целой школы исполнителей-домристов, заслуженно станет Народным артистом.

О работе ФДО и ПК рассказала декан факультета, кандидат педагогических наук, доцент Т.Я.Железнова.

Факультет, несмотря на пока еще недолгое время существования (основан в 1995 году), стремительно развивается: немногочисленные поначалу авторские курсы вырастают в специализации и кафедры (музыкальная журналистика, музыкальная звукорежиссура), проводятся комплексные курсы повышения квалификации, мастер-классы, стажировки и другие формы работы, позволяющие актуализировать, расширить возможности существующих специальностей, получить дополнительное образование или просто повысить свой профессиональный уровень. Тамара Яковлевна подчеркнула, что именно факультет дополнительного образования является прекрасным «полигоном» для апробации всевозможных новых идей, методик и авторских курсов, которые позднее могут стать основой вполне академических учебных программ, и призвала присутствующих воспользоваться предоставленной возможностью.

Заведующий кафедрой народных инструментов Ю.В.Бардин очень подробно рассказал о работе своей кафедры. А Л.Н.Тищенко подчеркнула, что именно концерты кафедры народных инструментов пользуются заслуженной любовью народа, поскольку зал на этих концертах всегда полон.

Отчет о работе кафедры иностранных языков был озвучен зав. кафедрой Т.Г.Бухаровой. Отчет порадовал, поскольку выяснилось, что наши студенты, за исключением отдельных несознательных личностей, упорно не посещающих лекции и не сдающих зачеты, демонстрируют уровень знаний, превышающий программу, предложенную «сверху». Правда, требования в программе минимальны, а студенты, видимо, понимают, что иностранный язык в наше время – едва ли не один из главных параметров высшего образования, обеспечивающий мобильность общения.

Наконец, в пункте «разное» повестки дня обсуждалась впервые проводимая среди всех выпускников консерватории «Ярмарка специалистов» - ей посвящен специальный материал на следующей странице.

В целом «новый» Ученый совет продолжил следование основному курсу консерватории на сегодня – «Не стоять на месте!».



В 2004 году в консерватории был организован отдел содействия трудоустройству выпускников под руководством С.М. Каневской и под патронажем ректора ННГК Э.Б. Фертельмейстера. «Пробным камнем» немаленьких размеров является организация «Ярмарки специалистов». Раньше существовали подобные акции, но только для вокалистов. С 11 по 13 апреля 2005 года консерватория впервые проводит Ярмарку специалистов, рассчитанную на все специальности.

Э.Б. Фертельмейстер: «Когда мы организовали отдел содействия трудоустройству выпускников, то идей было много – для того, чтобы каким-то образом компенсировать отсутствие прежней системы распределения, когда студентам после окончания предоставлялись места работы. В течение уже 10, а может, и больше лет, этот институт распределения отсутствует, и нет прямой связи между «поставщиками товара», если можно так выразиться, и его покупателями. Многие хотели бы иметь специалистов, но не знают, куда обратиться, или не хватает решительности, или ищут «под боком», или через

знакомых... В результате многие специалисты оказываются невостребованными, а многие вакантные места – незаполненными. Но «природа не терпит пустоты», поэтому возникла идея – а почему бы нам не связаться с концертными организациями, театрами, учебными заведениями напрямую, минуя разные министерства и те ведомства, которые призваны их «заполнять кадрами». И мы вместе с Софией Матвеевной Каневской решили устроить такую ярмарку. Такого еще не было ни в одном творческом вузе. Как получится – не знаю, но хотелось бы, чтобы это было с продолжением, потому что заявки поступают, люди придут. И к следующей ярмарке, которая обязательно будет, нужно подготовиться, учитывая недочеты, которые проявятся на первой».

К подготовке и проведению этого мероприятия привлечены органы культуры и образования Нижегородской области и г. Нижнего Новгорода, службы занятости, средства массовой информации. Для участия в Ярмарке приглашены руководители музыкальных театров, филармоний, Дворцов и Домов культуры, творческих коллективов, директора музыкальных училищ, колледжей, школ искусств Нижегородской области и территорий Приволжского Федерального округа: Пензенской, Ярославской, Оренбургской, Калининградской, Ивановской и других областей; Удмуртской, Чувашской, Мордовской, Башкирской республик.

Ярмарка предназначена в первую очередь для выпускников, но это не значит, что остальные курсы должны остаться в стороне: наоборот, они вправе присутствовать на Ярмарке наравне с пятикурсниками – ведь и для них не за горами то время, когда нужно будет определяться «кем быть» и «где быть», поэтому уже сейчас нужно выбирать, смотреть, «прицеливаться». Поэтому на Ярмарку ПРИГЛАШАЮТСЯ ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ!

11 апреля, понедельник - Малый зал консерватории

11.30 – Открытие

КРУГЛЫЙ СТОЛ “ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ИСКУССТВА”

13.00 – ВЫСТУПЛЕНИЯ КЛАССА НАРОДНОГО ПЕНИЯ ННГК ДОЦЕНТА,

ЗАСЛУЖЕННОЙ АРТИСТКИ РФ Т. КОШЕЛЕВОЙ

14.00 – Конкурс “ЛИЧНОСТЬ, КАРЬЕРА, УСПЕХ”, “ИСКУССТВО САМОПРЕЗЕНТАЦИИ” - проводит НОУ “Нижегородский институт развития карьеры”.

15.00 – 16.00 перерыв

16.00 – 17.00 ВЫСТУПЛЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ КАФЕДРЫ СТРУННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

18-30 – Концертный зал

Концерт - “НИЖЕГОРОДСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ...”.

12 апреля, вторник - Малый зал консерватории, 10.00 - 16.00

Творческий показ выпускающих кафедр ННГК им. М.И. Глинки

13 апреля, среда – День встреч

СОБЕСЕДОВАНИЕ ВЫПУСКНИКОВ С РАБОТОДАТЕЛЯМИ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРОВ.

В Нижегородском регионе появилась новая специализация, которая может быть интересна студентам и выпускникам консерватории, поскольку напрямую связана с родом нашей деятельности - арт-менеджмент. Эту специальность представляет Нижегородский филиал Университета Российской академии образования (УРАО). Это коммерческий вуз, который появился на нижегородском рынке образования сравнительно недавно и в поисках собственной «ниши» ориентируется на изыскание новых, востребованных специальностей. Специальность «Арт-менеджмент» существует уже 2 года. Она связана с рекламой, «продвижением» на рынок культурных ценностей, с заключением контрактов на гастроли. Арт-менеджер сочетает навыки администратора, продюсера, импресарио, промоутера, руководителя. Может представлять все виды искусства.

В основе профессиональной подготовки - менеджмент, маркетинг, бизнес-язык, предпринимательское право, управление персоналом, искусствоведческие дисциплины, история театра, кино, балета, индустрия развлечений.

Специальность предполагает тесное сотрудничество с Нижегородским академическим театром оперы и балета и лично его директором - А.Н. Ермаковой. Театр - главная «база практики» для студентов, обучающихся по данной специальности, но не единственная, поскольку есть возможность практиковаться даже в Москве.

Стоимость обучения - 6400 рублей за семестр.

День открытых дверей в УРАО - 24 апреля.

Расписание госэкзаменов

ФОРТЕПИАННЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Специальный инструмент	14-17 мая
Камерный ансамбль	07, 08 мая
Концертмейстерское мастерство	23, 24 апреля
Педагогическая подготовка	17 мая

ОРКЕСТРОВЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

ОТДЕЛЕНИЕ СТРУННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Специальный инструмент	26, 27 апреля
Квартетный класс	29 апреля
Камерный ансамбль	28 апреля
Педагогическая подготовка	30 апреля

ОТДЕЛЕНИЕ ДУХОВЫХ И УДАРНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Специальный инструмент	20 апреля
Камерный ансамбль	22 апреля
Педагогическая подготовка	21 апреля

КОМПОЗИТОРСКО - МУЗЫКОВЕДЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ОТДЕЛЕНИЕ КОМПОЗИЦИИ

Исполнение дипломной программы сочинений и коллоквиум	01 июня
Педагогическая подготовка	03 июня

ОТДЕЛЕНИЕ МУЗЫКОВЕДЕНИЯ

Защита дипломной работы	01-03 июня
Педагогическая подготовка	22 марта

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ: ОРГАН

Специальность	17 мая
Камерный ансамбль	08 мая

ФАКУЛЬТЕТ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Специальный инструмент	23 апреля
Ансамбль	24 апреля
Дирижирование	25 апреля
Педагогическая подготовка	25, 26 апреля

ВОКАЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Сольное пение	29-31 мая, 1 июня
Оперная подготовка	29-31 мая, 1 июня
Камерное пение	1 июня
Педагогическая подготовка	1 июня

ОПЕРНО-СИМФОНИЧЕСКОЕ ДИРИЖИРОВАНИЕ

Дирижирование концертной программой в исполнении симфонического оркестра	26 – 28 мая
Дирижирование спектаклем в оперной студии	29 мая
Педагогическая подготовка	30 мая

ДИРИЖЕРСКО - ХОРОВОЙ ФАКУЛЬТЕТ

Исполнение концертной программы	25-27 мая
Работа с хором	28 мая
Педагогическая подготовка	29 мая



17-22 апреля 2005 года, в канун празднования 60-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, проводится Российский фестиваль хоров имени Л.К. Сивухина - в целях поддержки и развития хорового исполнительского искусства Нижегородской области, Российских и международных связей в сфере профессионального искусства, увековечивания памяти народного артиста Российской Федерации, Почетного гражданина

города Нижнего Новгорода Л.К. Сивухина. Знаменательно и то, что Фестиваль проводится непосредственно перед днем рождения Л.К. Сивухина - 9 мая 2005 года ему исполнилось бы 70 лет.

В фестивале примут участие хоровые коллективы и ансамбли из гг. Владимира, Глазова (Удмуртия), Кирова, Иванова, Москвы, Перми, Рыбинска, Санкт-Петербурга, Саратова. Свое профессиональное мастерство продемонстрируют и нижегородские коллективы - хоры детских музыкальных школ города, а также капелла мальчиков и хор юношей Нижегородского хорового колледжа имени Л.К. Сивухина, камерный хор «Нижний Новгород», которые под руководством

выдающегося мастера хорового дирижирования Л.К. Сивухина многократно завоевывали звания лауреатов международных и Всероссийских конкурсов.

Среди участников и почетных гостей Фестиваля много друзей и учеников Л.К. Сивухина: заслуженные деятели искусств России Л. Лицова (г. Саратов), Н. Колесникова (г. Владимир), Заслуженный артист РФ В. Канаков (г. Москва), профессор Е. Бобров (г. Иваново) и другие.

Концерты пройдут в залах г. Нижнего Новгорода (Нижегородская государственная академическая филармония им. Мстислава Ростроповича, Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Нижегородский хоровой колледж им. Л.К. Сивухина), а также в городах Нижегородской области (Балахна, Городец, Дзержинск, Кстово).

На все концерты Фестиваля будут приглашены участники и ветераны Великой Отечественной войны.

В рамках фестиваля состоится открытый конкурс молодых дирижеров - студентов средних специальных учебных заведений. Цель конкурса - выявление молодых талантливых дирижеров, создание дополнительного стимула для их профессионального роста. Также планируется круглый стол дирижеров-преподавателей колледжей и вузов страны.

Открытие Фестиваля состоится 17 апреля 2005 г. в 18.00 в зале Нижегородской государственной академической филармонии им. Мстислава Ростроповича.

О «Консонансе» и не только...

Нашему «Консонансу» уже год - возраст, конечно, исторически мизерный, но для творческой группы студентов – журналистов курса ФДО, создающих консерваторскую газету, это – первый самостоятельный шаг в совершенно новой сфере, сопряженный с радостями и огорчениями, ошибками и достижениями, продвигающими творческий консонанс к виду «совершенного». И повод подвести некоторые итоги, поговорить о ближайшем будущем.

Сегодня можно утверждать, что газета, всесторонне отражающая жизнь консерватории, состоялась: она интересна нашим читателям, с нетерпением ожидающим каждый выпуск, она привлекает новых авторов - молодых преподавателей и уважаемых профессоров, которые вдохновенно рассуждают о проблемах музыкального творчества, исполнительства, фестивалей и концертах, формируя атмосферу интеллигентного и доверительного профессионального общения. Газета обрела свое «лицо» - молодое, задорное, приветливое - и индивидуальный «характер» - пылкий, вдумчивый, бурлящий здоровой энергией (с призывом к HEALTHLINE), неунывающий, несмотря на все трудности журналистского дела.

Как и любой прессе, нашему «Консонансу» для совершенствования деятельности необходимо четко представлять цели, акцентировать главное в триаде задач массмедиа: информация – просветительство – развлечение. Сейчас газета имеет формат информационного издания локального «внутреннего» назначения и не выходит за пределы консерватории. Достаточно ли этого? Для первого шага юного «детища», недавно выросшего из стенгазеты, возможно, да, но будем помнить, что наша газета – голос единственной консерватории в Верхневолжском регионе, и он намерен обрести общественное звучание, соответствующее статусу музыкальной Академии «Столицы Поволжья».

Информационно-просветительская музыкальная деятельность не может обеспечиваться только прессой, это задача комплексная, требующая участия всех видов СМИ, включая теле- и радиовещание. И тут главная проблема - отсутствие профессиональных музыкальных журналистов, способных работать не только в прессе, но и в эфире, владеющих журналистско-редакторской технологией, умеющих самостоятельно претворять в жизнь свои художественные идеи от начала и до конца, включая технический монтаж готового материала на СД. Такой музыкальный журналист-универсал, работы которого отвечают высоким художественным и техническим требованиям, сможет конкурировать на информационном «рынке».

Сегодня профессиональная музыкальная журналистика, особенно в системе вещания, тем более в провинции, явление почти экзотическое. Причин этому множество, среди них - не нацеленность учебных планов музыкальных ВУЗов на информационно-просветительскую работу выпускников, и, конечно, сложность и специфичность самого вида искусства, пожалуй, самого элитарного, сопротивляющегося вербальному прочтению. Художественная журналистика, являясь связующим звеном между «элитарным» и «массовым», давно стала самостоятельной сферой гуманитарного знания (не случайно в университетах журналистике обучают 5 лет). Музыкальная журналистика – дело особенно деликатное, требующее не только знания тайн музыки, но и владения тонкими механизмами психологии музыкального восприятия, психологии общения, музыкальной социологии, которые помогают найти путь к потенциальному слушателю, избегая снижения высокого искусства до уровня утилитарного, не поддаваясь влиянию политических, идеологических и прочих конъюнктур. Заблуждение полагать, что любой музыковед – готовый журналист. Кстати, опыт «Консонанса» показывает, что нередко статьи музыкантов-исполнителей оказываются более интересными и живыми, нежели сухие «отчеты» некоторых музыковедов. Артжурналистика требует многого от своего представителя. Наряду с академическими музыкальными знаниями, которые дает консерватория, необходимы и другие условия: значительный

культурный кругозор, ясная аналитическая оценка реалий, коммуникативность, интерес к «слову», способность быть артистичным, ярким, убедительным. И это не все: музыкальная одаренность и оснащенность комплексом специальных знаний публицистической профессии - еще не гарантия успеха, он коренится, пожалуй, в органичном сочетании профессионализма с общественным «темпераментом» журналиста и его ответственностью за музыкальное «завтра». Стремление к культурному преобразованию жизни, умение отстаивать духовные приоритеты – задача остроактуальная и, наверное, особенно важна в молодежной среде, заметно «одичавшей» за период государственной «перестройки». Ее представители, желая «оттянуться» (что означает - развлечься) с бутылками и «чипсами», в весьма экзотическом виде иногда забредают в наш концертный зал, явно не предполагая, что есть отличие между консерваторией и дискотекой. Невольно вспомнишь, что еще лет 10-15 назад существовал достаточно широкий слой слушателей, воспитанных атмосферой классического искусства, театра, выставок, библиотек. В наш компьютерный век ситуация, увы, иная – полупустые залы красноречивее всяких слов. Казалось бы, и абонементы целенаправленные, и программы интересные, и исполнители профессиональные, иногда – яркие, выдающиеся, но публика «не горит» интересом, но вдруг – неожиданный аншлаг на концерте весьма посредственного гастролера. И тут в очередной раз убеждаешься в силе рекламы, которую нельзя недооценивать - она требует особого внимания.

Сегодня музыковедение, основательно погуливши в научную деятельность и педагогические проблемы, разумеется, приоритетные в академическом образовании, явно снизило интерес (вероятно, сказалась и усталость от недавних идеологических претензий соцреализма) к музыкально-просветительской деятельности – одной из важнейших в жизни музыканта. Вряд ли нужно говорить, что назначение музыки экстравертно, коммуникативно. Показательно, что в европейских странах каждый концерт сопровождается не только пухлыми буклетами с подробнейшими музыкально-историческими и биографическими справками, но часто и словесными комментариями солиста-исполнителя. Всем очевидно, что академическое музыкальное искусство сегодня особенно нуждается в поддержке «слова» – рекламного, информационного, просветительского.

Молодое поколение музыковедов в долгу перед слушателями, лишенными, особенно в системе вещания, увлекательного, яркого профессионального «слова», способного раскрыть богатства музыкального творчества. Дальнейшее угасание культурно-просветительской работы грозит обернуться еще более стремительным распространением сорняков «попсы» и прочих ядовитых плодов невежества, бездуховности, уже основательно заполонивших коммерческую информационную среду, настроенную на «волну» развлекательности.

В такой ситуации требуются значительные усилия всех, кому доверена судьба музыки и музыкального образования, в поиске путей адаптации, которые помогут консерватории выжить, сохраняя «ядро» академических специальностей, и программировать свою дальнейшую конкурентоспособность. В русле новаций, происходящих в нашей консерватории-академии, открылись новые возможности в виде дополнительных специальностей (по линии ФДОиПК) и среди них, кстати, впервые в России, - специализации «Музыкальный журналист СМИ, редактор ТВ, радио» и «Музыкальный лектор». Названные музыкально-просветительские специальности, иначе - «Прикладное музыковедение», с увлечением осваивают 17 студентов и аспирантов ННГК – композиторы, музыковеды, оркестранты - в общении с талантливыми журналистами М.Ю.Метелевой, Е.И.Кузнецовой и известными музыковедами – О.В. Соколовым, В.Б.Вальковой, В.Н.Сыровым, А.А.Евдокимовой, Т.Р.Бочковой.

В мае 2005 года состоится наш первый выпуск профессиональных музыкальных журналистов-редакторов и лекторов, работа которых уже востребована в прессе («Музыкальная жизнь», «Нижегородские новости»), на радио (НТР, «Золотое ретро»), в концертной жизни консерватории. Всякое новое дело, каким у нас является «Прикладное

музыковедение», будет совершенствоваться, проходя практическую апробацию, учитывая замечания и пожелания, направленные на улучшение работы курса. С этой целью мы обратились к нынешним студентам-журналистам и лекторам, попросив их ответить на некоторые «острые» вопросы, связанные с обучением новым специальностям.

1. Как соотносится Ваше обучение по дополнительной специальности «Музыкальный журналист-редактор СМИ» («Музыкальный лектор») с основной специализацией?

Получили следующие ответы: «помогает», «стимулирует творческую активность и развивает коммуникативность», «взаимобогащает специализации», «иногда даже заменяет», «единственная возможность проявить на практике навыки музыкальной критики», «раскрывает творческий потенциал и возможности», «учит правильно распределять время», «на месяц раньше смогла успешно сдать сессию», «стала лучше разбираться в музыкальных жанрах и стилях». Такое очевидное единодушие «главных действующих лиц», опробовавших на себе все плюсы и минусы курса, полностью опровергает опасения скептиков о том, что «Прикладное музыковедение» мешает и отвлекает студентов от занятий академической специальностью.

Сегодня журналистскому и лекторскому делу обучаются студенты 2 – 5 курсов и аспиранты консерватории. Зная загруженность старших курсов академическими предметами, мы инициировали перенос некоторых неспециализированных дисциплин («Право», «Экономика») на младшие курсы, а в «Прикладном музыковедении» сделали акцент на практических формах занятий, привлекая лишь самые необходимые теоретические дисциплины, обеспечивающие профессиональный уровень музыкально-просветительской работы. Результаты сессий показывают, что все наши студенты успешно справляются с академическим обучением и требованиями ФДО, имея, кроме того, две-три работы (иногда и параллельное обучение в другом ВУЗе).

2. Какие два года из 5 лет обучения в консерватории Вы считаете оптимальными для освоения дополнительной специальности «Музыкальный журналист-редактор СМИ», «Музыкальный лектор»?

Почти все студенты, умудренные практическим знанием, полагают, что: «этот выбор индивидуален и зависит от профессионального уровня студента, но лучше - 3 и 4 или 4 и 5 курсы». Уточняют: «разве после окончания консерватории предоставляется стипендия и общежитие?» Ответаем - обучение на ФДО после окончания консерватории платное (100%).

3. Ваша оценка значимости курса: необходим, возможен, не нужен.

Почти единодушная оценка – «необходим». Один ответ – «возможен», и даже: «возможен как факультатив на исполнительских отделениях».

4. Назовите дисциплины курса, которые Вы считаете излишними, не направленными на освоение дополнительной квалификации?

Почти все студенты считают, что «лишних дисциплин нет», «они успешно взаимодействуют», «все необходимы».

Рекомендации таковы:

- адаптировать некоторые музыковедческие дисциплины к журналистской специальности, не дублируя курс КМФ;
- не совмещать практику 1 и 2 курсов по пресс-журналистике;
- добавить дополнительные часы на «Риторику»;
- ввести «Культуру речи» и «Риторику» на академическом курсе у музыковедов, а не только на ФДО;
- увеличить часы на «Массовые музыкальные жанры» и более глубоко изучать джаз, его стили и направления;
- продолжать начатое.

5. Ваши замечания и пожелания по улучшению работы курса «Музыкальный журналист» и «Музыкальный лектор».

Основные пожелания:

- улучшить техническое оснащение;

- обеспечить возможность лекторской практики в других ВУЗах и пр.;
- способствовать «проникновению» журналистов на концерты в филармонию, оперный театр и т.д.;
- приглашать профессионалов – журналистов из столиц;
- шире охватывать другие виды искусств, а не только музыку;
- хорошо идет работа, но не хватает ее рекламы;
- чаще печатать интервью со студентами ФДО;
- создать заочную форму обучения для иногородних студентов;
- многие студенты консерватории интересуются ФДО, но не решаются пойти, т. к. нет полной информации.

Мы благодарим всех участников анкетирования за конструктивные замечания, дельные пожелания - они, в основном, выполнимы. Исходя из последней рекомендации, информируем, что курс «Прикладного музыковедения» рассчитан на два года - это соответствует нормативным документам по ФДО и ПК Министерства образования России. Условия обучения студентов консерватории дифференцированы: для музыковедов – бесплатно, для студентов остальных специальностей оплата 50 %, для лиц, имеющих высшее музыкальное образование, - 100 %. По окончании курса выдается диплом о дополнительной специализации (для студентов консерватории одновременно с дипломом о высшем образовании). Обращаем ваше внимание на уникальность курса «Музыкальный журналист СМИ и редактор ТВ, радио», отвечающего современным требованиям профессионального универсализма - возможности одновременно освоить:

- методы, жанры, формы журналистской работы во всех СМИ (пресса, радио, ТВ, интернет);
- смежные специальности музыкального журналиста и редактора музыкальных программ на ТВ и радио;
- практически овладеть всей технологической «цепочкой», включая основы музыкального монтажа. Последнее новшество относится и к лекторскому делу.

Понятно, что ни один культурно-образовательный проект невозможен сегодня без серьезной материальной поддержки. Ректорат консерватории, реально оценивая значимость начинания, сделал все возможное, а, скорее, невозможное, чтобы обеспечить работу секции прикладного музыковедения. Сейчас завершается установка новейшего оборудования для записи и монтажа музыкальных видео- и радиопрограмм, а это – большие перспективы в расширении информационно-просветительской деятельности консерватории и возможность привлечения значительно большего числа талантливых абитуриентов в музыковедение.

Курс «Прикладного музыковедения» состоит из общепрофессиональных дисциплин музыковедческого блока («История музыкальной культуры», «История музыкальных жанров и форм» и др., которые музыковеды вторично не проходят) и спецдисциплин - в основном, практических. Лекции на ФДО проводятся преимущественно вечером, а практическая работа - в свободное от академических занятий время. Планируется открытие заочной формы обучения специальностям «Прикладного музыковедения», поэтому можно подавать заявления. Более подробной информацией о работе курса располагает декан ФДО и ПК Т.Я. Железнова (ауд. 206) и автор статьи.

Студенты и аспиранты всех специальностей, если вас заинтересовала деятельность музыкальных журналистов или лекторов, и есть желание попробовать себя в музыкально-просветительской сфере – присоединяйтесь к голосу нашего «Консонанса». Возможно, благодаря вам он обретет новые смысловые «обертоны», зазвучит еще полнее и ярче, привлекая внимание тех, кому дорога музыка, а «атмосфера» информационного мира станет значительно чище, одухотвореннее...

*Заведующая секцией «Прикладного музыковедения»,
доцент, кандидат искусствоведения Л.А. Птушко.*

Сегодня в Зоне Интеллектуального Напряжения - новый автор. Тема, к которой он обратился, актуальна всегда, но в этом году особенно - А.Н.Скрябин привлекает тех, кто размышляет о земном и космическом, о человеческом и Божественном - на уровне музыкальном и вербальном...

Философско-поэтические размышления о 10-й сонате Скрябина

Бушующий вихрь всех могучих стихий!
Горит и искрится, дробится на части
И вновь устремляется в высь поднебесья
В едином порыве, в едином сверканье,
В единой сжигающей бездне огня!

Язык и принцип творчества позднего Скрябина, его образно-смысловой ряд, особый космизм и импрессионистическая красочность настолько сложны, что никогда не могут быть исчерпаны самым изощренным анализом. До сих пор гармоническая сфера его открытий является одновременно и проблемой, и загадкой для исследователей. В современную эпоху, в период интенсивных открытий в науке и технике, в частности, в акустической физике, необходимо коренным образом пересмотреть логику уже найденного в скрябиноведении.

Вполне понятно, что сам Скрябин открыл новые законы музыкального бытия, новые ощущения пространства и времени и звукового вибрационно-волнового процесса. В его мировоззрении установилась своеобразная символическая система идей, некий универсальный комплекс эмоционально-интеллектуальных ощущений и переживаний, передающих космичность, бесконечную запредельность и тайну творящего духа. «Скрябин своим творчеством новаторски обогатил музыкальное искусство, расширил его границы, создал новые выразительные средства», - писал Г.Г. Нейгауз в своей статье «К 40-летию со дня смерти». Эти выразительные средства и есть особый принцип и язык, которые проявились в создании герметически замкнутой тонально-ладовой системы, в выработке своей «ладо-сферы» музыки, в которой земное чувство переплавилось в горниле иных, надчеловеческих и космических представлений. Это раздвижение границ музыки выводит творчество Скрябина на стык с проблемами психологии, с новыми концепциями в философии, с движением научной мысли, связующим «информационное поле» науки с открытиями в искусстве.

В его последней, 10-й сонате достигнут высший синтез сложности и простоты, звук и его обертоны представляют живую пламенную, вибрационную стихию, передающую стерео-объемность пространства и времени. Это связано, прежде всего, с амбивалентной многомерностью художественно-образного содержания музыки и сложнейшей композиторской структурой нотного текста.

Б. Асафьев, характеризуя поздний период Скрябина и образы поздних сонат, писал о «трагедии космоса», переживаемой только теми, кто может ввергнуть себя в состояние экстаза. «В каждой из последних сонат Скрябина разыгрывается космическая драма - величественная и таинственно-непостижимая, говорящая многое нашему бессознательному Я с большей готовностью, чем рассудок».



О, свет лучезарный, где в солнечном шаре
Пульсирует музыка огненных сфер!..
Пронзает она и пространство и время
Сквозь молний зигзаги, пожары, вулканы
Мы слышим миров громогласный призыв...

Звуковой мир сонаты, импульсивность и вибрационность гармоний-тембров, всего фактурно-ритмического пространства вызывает определенный ассоциативный ряд образов. Поскольку в своей основе соната не укладывается в однозначную пантеистическую программность (хотя внешние приметы импрессионистического пантеизма налицо) ее содержательная сторона требует более глубокого представления и осмысления.

Образы сонаты находятся как бы между высшей абстрагированностью и ассоциативной наглядностью в силу бесконечно ускользающей стихии «вибрационным космосом». Соната является живым пульсирующим «зеркалом», отражающим сложность внутренних представлений и ощущений.

Сам композитор в период создания этого сочинения ощущал тесноту темперированного строя и ограниченные рамки фортепиано на границе новых звуковых ощущений и вибраций. «Ведь эти звуки, наверное, - даже не те, что звучат на фортепиано... Мне уже тесно становится в темперированном строе» (Сабанеев Л.Л. Летопись жизни и творчества А.Н. Скрябина. М.: Музыка, 1985. - с. 226-227).

Сама первоначальная нисходящая терцовая попевка минималистична и кристально космична. В то же время, ее печальная отрешенность «западающего в память» образа выражает пантеистическую тишину и чистоту целостного Бытия. Пространственная регистровая «гулкость», реверберация и отражение звуков окружают предельный лаконизм первых интонаций сонаты.

Это незримое акустико-объемное отражение звуков и есть тот «иной звуковой мир», находящийся по ту сторону текста и реального звука и выявляющийся через исполнительскую технологию звукотворчества.

Особенность соотношения мгновений и длительного погружения через звук и время в медитативное состояние сжимают сонатную форму до предельного минимума и вызывают ощущение покоя и тишины «до» и «после» произведения. Соната окружена «аурой тишины». За порог слышания, в ферматно-паузную «вакуумность» пространства уходят вспышки-огни трелей и тремоло, вибрации всех звуков и призвуков.

Идея сжатия музыки до точек-вспышек трелей, до исчезновения в пустоте пауз и фермат особенно сильно выявляется в коде, в «ее адском свертывании формы в микромир» перед бездной бытия. Сжатие - агония, «кинопланка быстрого свертывания», в которой проходит вся жизнь - одна из центральных идей 10-й сонаты. Этой мгновенности жизни противостоит пустота, тишина и покой беспредельной бесконечности.

В сонате даются две антагонистические мысли. Первая – это идея расширения экстаза, подъема, завоевания, самоутверждения «прометеевского я»; вторая – идея саморазрушения, перехода в сжатие и деление, в мозаику распадающихся точек-звуков перед уходом в окончательное небытие. Эти идеи выражают двойственность бытия, свет и тьму творения мира, «инь» и «янь» вечной двуликости существования, балансирующей между рождением и смертью. В разработке сонаты в момент наивысшего подъема и лучезарности, в момент колокольчо-вибрационного пламени уже чувствуется задыхание в ощущении и бездны, и падения, уже явственно возникает образ

опаленных икаровых крыльев.

Вверху – созвездьям нет числа
И света изобилие...
Внизу – лишь дно небытия
И сломленные крылья.

Это экстаз находится внутри пустоты. В этом смысле кода, агонизирующая в пляске звуковых вибрационных сущностей, тоже окружена пустотой. Здесь, в 10-й сонате, мистериальный дух победы претерпевает трансформацию через традиционное понятие прощания и ухода в изначальную «немоту мира».

Не найти нам смысла в бесконечности,
В суете земных цивилизаций.
Мы – лишь эхо творящей Вечности
В бесконечности ее импровизаций.

Проходит все. Как Звуки в Тишину,
Так Время переходит в Вечность,
Чтоб увести в незримую страну
За звездный круг, за призрачную млечность...

Из поэмы Г. Курскова
«Памяти Скрябина»

Об авторе: Курсков Геннадий Александрович - старший преподаватель Нижегородской государственной консерватории имени М.И. Глинки. Лауреат Первого международного конкурса пианистов имени А.И. Скрябина, лауреат международной премии имени С.Т. Рихтера, призер международного фестиваля импровизаторов «Вильнюс - 92», лауреат международного фестиваля «Лучший концертмейстер» (Одесса - 2004).

Продолжая мартовскую тематику, дополним список значимых и памятных дат месяца еще одной: 10 марта 1940 года умер Михаил Булгаков. Соединяя две темы воедино, «ЗИНА» предлагает вспомнить о женских образах в произведениях классика.

Светлые королевы, спасительницы...

Героини булгаковских книг красивы и музыкальны. Музыкально красивы. Их спасительная, светлая красота – в музыке голоса, жеста. Музыкой овеваны их имена. Кажется, что Мастер не выбирает музыкальный ряд, а прислушивается к музыке Елены, Юлии, Серафимы, Евы, Маргариты...

«Как радостно спели дверные петли», когда в комнату вошла она:

- Пальцы у вас замечательные. Вам бы пианисткой быть.

- Вот поеду в Петербург, опять буду играть... (рассказ «Псалом»)

Женщина, играющая на фортепиано, - отзвук юных лет писателя, музыкально-литературное приношение матери и сестре. И это тонкий, нежный лик музыкально-бесконечного: «Все же, когда Турбиных и Тальберга не будет на свете, опять зазвучат клавиши, и выйдет к рампе разноцветный Валентин, в ложах будет пахнуть духами, и дома будут играть аккомпанемент женщины, окрашенные светом, потому что Фауст, как Саардамский плотник, - совершенно бессмертен» («Белая гвардия», гл. 2).

Женские портреты, созданные Булгаковым, - театрально-музыкальны. Героинь его любимых опер («Фауста», «Аиды», «Пиковой дамы») можно назвать звучащими предисториями героинь «Белой гвардии», «Бега», «Адама и Евы», «Мастера и Маргариты». Диалог с музыкальными произведениями, уже ставшими классическими, вечными, - не только и не столько ассоциации, по-особому преподносящие литературный образ. Это - музыкальная импровизация

на ее тему.

Лиза из «Пиковой дамы», увиденная-услышанная в Елене, томимой «черной громадной печалью» («Белая гвардия», гл. 3), превращает в музыку любовь женщины и ее страдание: Елена – жена. Каватину из «Фауста» -

Я за сестру тебя молю,
Сжалься, о, сжалься ты над ней!
Ты охрани ее. -

в романе поет Шервинский, но молит Алексей Турбин: Елена – сестра.

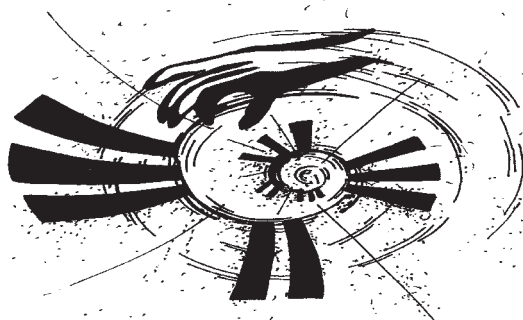
Опера Гуно стала спутницей «закатного» романа (Мастер – Ивану Бездомному: «Простите, может быть, впрочем, вы даже оперы «Фауст» не слыхали?»). И Маргарита, «прекрасная прапраправнучка одной из французских королев», - немного «оперная»

Маргарита. Вальс, зазвучавший в 20 главе («Крем Азazelло»), подтверждает оперную предисторию, оперное предчувствие романа (ведь знаменитая Ария с жемчугом – блестящий вальс).

... Звон колокольчика, сопровождающий появление обольстительной Юлии («Белая гвардия», гл. 12), мелодия почти шубертовского ручья, струящаяся в словах Маргариты («Мастеру казалось, что слова Маргариты струятся так же, как струился и шептал оставленный позади ручей»), - музыка женственности, красоты, покоя, любви.

«Но и любовь – мелодия...»

Алевтина Бояринцева



Г.С.Домбаеву - 100 лет

Имя Г.С. Домбаева старшему поколению консерваторцев известно очень хорошо. Зато «молодые и энергичные», если и обратят внимание на портрет, висящий в фойе перед концертным залом, вряд ли задумаются, какова действительная роль этого человека в истории консерватории. А жаль. Сегодняшнее наше достояние, как из кирпичиков, складывалось из труда предыдущих поколений, и известный «историзм» мышления, интерес к тем, кто был до нас – не излишняя информация, но необходимая форма благодарности. 3 марта состоялся концерт кафедры камерного ансамбля, посвященный 100-летию со дня рождения одного из самых значительных ректоров Нижегородской (Горьковской) консерватории, основателя кафедры, профессора Григория Савельевича Домбаева. В связи с этой памятной датой вспоминает заслуженный деятель искусств России, профессор
О.В.Соколов:

- Появление Григория Савельевича в консерватории было и неожиданным для нас, и, одновременно, очень ярким событием. Я был тогда студентом III курса нашей Горьковской консерватории, и помню, как нас всех собрали в Большом зале, где впервые выступил наш новый директор, - тогда это называлось так, - Г.С.Домбаев. Он сразу же произвел на нас очень внушительное впечатление – и своей культурой речи, и каким-то особенным характером интонации – волевой, строгой и непререкаемой. Он говорил о состоянии консерватории, тех задачах, которые нужно решить, чтобы жизнь консерватории стала более активной, более плодотворной... И чувствовалось за каждой фразой, что то, что он говорит – он сделает. Он действительно многое осуществил. Консерватория приобрела совершенно иной масштаб с тех пор, как он стал у нас директором. Он реализовал целый ряд мероприятий, благодаря которым консерватория, можно сказать, преобразилась и превратилась в тот перспективный, авторитетный в СССР вуз, каким она потом и была долгие годы, и, я надеюсь, поддерживает этот авторитет и сейчас.

Он ездил в Москву и беседовал с абитуриентами, не попавшими в Московскую консерваторию, агитируя их для поступления к нам, и многие приезжали. Состав прибывающих к нам абитуриентов, таким образом, пополнился талантливыми молодыми людьми. Он расширил состав наших кафедр. Самую большую заботу он проявлял о двух наиболее близких ему кафедрах – кафедре фортепиано и историко-теоретической; он был и музыковедом, членом Союза композиторов, и пианистом, весьма технически подвинутым. Он был замечательным



концертмейстером и мастером камерного ансамбля.

Я не разбираюсь в тонкостях административной работы – это чуждая для меня сфера, но я помню, что при нем жизнь консерватории была подобна хорошо отлаженному часовому механизму. Выполнялись все намерения, реализовывались все сроки. Он успевал следить за самыми разными сторонами жизни консерватории – от разных материальных забот до успеваемости студентов. Летний ремонт всегда заканчивался вовремя, и 1 сентября мы приходили в отремонтированное здание. Конечно, имела значение еще и эпоха – тогда все было по-другому. Он следил за работой всех кафедр. Он очень строго и, вместе с тем, доброжелательно относился к студентам. Например, однажды в начале лета к нему пришли три студентки и сказали: «Григорий Савельевич, мы никогда не были в Москве. Для нас Москва – это какой-то прекрасный миф. Нам бы хотелось побывать там, но у нас нет знакомых, друзей, у которых мы могли бы остановиться». Он дал им записочку к проректору Московской консерватории, и тот их поместил в общежитие: девушки жили в Москве, были очень довольны, потом долго его благодарили...

Он был очень интересным музыкантом. У него была – если начинать с внешнего, но немаловажного – замечательная музыкальная память. Все мы понимаем, что всей музыки на свете знать невозможно, но то, что он знал, он мог сесть и сыграть совершенно точно, с той гармонией и фактурой, которую написал композитор. Я помню, раз он меня вызвал, когда я уже работал, по какому-то административному вопросу. Это было вскоре после Первого конкурса П.И.Чайковского, и имя Вана Клиберна было у всех на слуху.

И когда я пришел к Григорию Савельевичу, мы заговорили о выступлении Клиберна; он сел за рояль и стал разбирать 32 вариации Бетховена: «Как он играет! Обычно эту вариацию играют так, а Клиберн играет совершенно иначе... Вы помните, Олег, в каком темпе он начинает финал «Аппассионаты»? Ведь это же почти в полтора раза медленнее, чем принято играть. Но какой динамизм!» И так далее, и все – с иллюстрацией за роялем.

У него было, пожалуй, два важных критерия прекрасного в музыке. Первый – верность классическим традициям. Он считал, что такие несметные и непревзойденные богатства мы не имеем права терять – мы должны их хранить и продолжать развивать. Поэтому вкусы его были консервативны. Любимым композитором его был Чайковский. Он написал большую книгу – справочник по творчеству Чайковского, писал и статьи о нем...

Второй критерий – непосредственность, эмоциональность. У него была излюбленная метафора, к которой он часто прибегал: «Вилка, включенная

в зал» – то есть если исполнитель посылает какой-то поток флюидов, заражает эмоционально тех, кто сидит в зале – это главное. Конечно, он ценил и культуру интонирования, и техническую оснащенность, но все это может нивелироваться, если нет главного, если нет «вилки, включенной в зал».



Записала Анастасия Лямина

«Вилка, включенная в зал...»

Увидев такой заголовок, вы, уважаемые читатели, подумаете, что в «Консонансе» появилась новая рубрика о физике. Спешу вас разочаровать (а может, и обрадовать) – это не так. Идею такого названия подсказал О.В.Соколов, с которым мы встретились на концерте «Кафедра камерного ансамбля – к 100-летию ее основателя, профессора Григория Савельевича Домбаева».

«Вилка, включенная в зал», – так говорил Г.С.Домбаев своим студентам перед очередным концертом. Участники вечера памяти никогда не виделись с автором этих мудрых слов. Но, как потом оказалось, музыканты оправдали их на 220 вольт (извините, на 100 %). Судя по названию концерта, мы должны были услышать разнообразные составы ансамблей. В принципе, так оно и было, за исключением соло на органе Марии Моховой (И.-С.Бах, Органная прелюдия Es-dur). Однако это стало скорее приятным дополнением к остальной программе.

Особенностью вечера стало исполнение не всего произведения, а какой-либо его части. Ирина Лежнева и Ольга Вишневская представили Финал Сонаты №1 для скрипки и фортепиано И.Брамса, а Лилия Лукьяненко и Руслан Разгуляев – I часть знаменитой «Крейцеровой» сонаты Л. ван Бетховена. Кроме этого мы услышали «Танго-балет» А.Пьяцоллы (Муниципальный камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода»), Adagio и Allegro op. 70 Р.Шумана в свободной обработке для альта и фортепиано В.Борисовского (Даниил Гришин и Евгений Брахман), Две сонаты Д.Скарлатти и «О кукушке Дакена» В. Холщевникова (трио «Ars mobile»).

Общее впечатление от концерта – безусловно, положительное. Но, как того требует стандартная рецензия, надо не только «похвалить», но и «поругать».



Долго и мучительно выискивая в памяти зацепки по второму пункту, я обнаружила только несоответствия концертной программки и реальной программы вечера (вот такой каламбур). Заявленного фортепианного дуэта Ольги Гринес и Натальи Гринес мы так и не услышали. А жаль... Фортепианно-альтовый дуэт Гришин – Брахман кроме вышеупомянутого Шумана исполнил пьесу Бруха (но это слушателям только в радость). Плюс ко всему возникла изрядная путаница с концертными отделениями: «Ars mobile» вместо первого отделения появились только во втором.

Но, как вы понимаете, это я придираюсь. К исполнению замечаний нет. Исполнители, может быть, сами того не подозревая, нашли и включили ту самую вилку в зал. И дело даже не в том, что все они – профессионалы высокого уровня. Не зная виновника концерта лично, невзирая на малочисленность публики, музыканты играли так, словно каждый из сидевших в зале был их единственным слушателем. И от его реакции зависела их дальнейшая судьба. А ощущать собственную значимость – весьма и весьма приятно.

Екатерина Гудкова



11 марта в «белом» зале консерватории прошёл концерт памяти заслуженного деятеля искусств РФ, профессора Маргариты Александровны Саморуковой. В тот день ей бы исполнилось 80 лет. Выступали, на первый взгляд, очень разные коллективы: хор студентов консерватории, оркестр баянистов, симфонический оркестр. Оказалось, все они имели прямое отношение к деятельности Маргариты Александровны. Это ли не повод вспомнить – кем была эта сильная и, одновременно, простая и скромная женщина? Как объединяла она вокруг себя таких разных людей? Как сумела выпустить целую плеяду знаменитых учеников?

М.А.Саморукова:

*«Держи глаза
открытыми окошками
души...»*

М.А. Саморукова была человеком многогранным. Диапазон её деятельности охватывал множество сфер, и любому делу она отдавалась беззаветно. Ученики и коллеги вспоминают об этом с огромным уважением и восхищением.

Дирижёр...во всех смыслах

Э.Б. Фертельмейстер: «Маргарита Александровна – человек необычный. Она закончила Московскую консерваторию как хоровой дирижёр и Санкт-Петербургскую (тогда ещё Ленинградскую) – как симфонический. Маргарита Александровна была первым человеком, который запустил эту традицию на кафедру хорового дирижирования в нашей консерватории. После неё симфоническими и хоровыми дирижёрами в одном лице, стали очень многие. Именно вслед за ней хоровые дирижёры поступали в Санкт-петербургскую консерваторию и получали симфоническое образование. Она специально готовила наиболее одарённых ребят для поступления на симфоническое дирижирование в рамках того, что они изучали как дирижёры хора здесь».

Теперь их знает вся Россия

Э.Б. Фертельмейстер: «Таким первым её выпускником (если не ошибаюсь) был А.М.Скульский, которого она сначала воспитала как дирижёра хора, затем подготовила для симфонического дирижирования, и он поступил в класс Н. С. Рабиновича в Санкт-Петербургскую консерваторию. Потом Сергей Калагин, который сейчас дирижирует в Мариинском театре и т. д. ... Я уже сейчас не могу всех перечислить, кто здесь готовился, – она готовила В. Понькина, Е. Цырлина, который сейчас уехал, да практически всех. И Е.Б.Шейко у неё консультировался».

Может, и Ольга Костылева (ученица Саморуковой, ныне студентка Э.Б. Фертельмейстера) проявившая себя на юбилейно-памятном концерте не только как дирижёр, но и как вокалистка, продолжит эту традицию? Пожелаем ей успехов!

Методика «опережения»

Э.Б.: «М. А. ввела определённую систему – свою методику преподавания дирижирования, управления музыкой. Эта методика шла от Санкт-Петербургской школы – так называемая методика «опережения музыки». Особенность её в показе сильного времени на полдоль раньше – на «и» предыдущей доли, как бы опережая музыку. «Методика опережения» очень хорошо преподавалась в классе Маргариты Александровны. Не все её могли освоить, но те, кто осваивал, не имели потом проблем технологических. Кроме того, она вела ещё и методику дирижирования как отдельный предмет, и, таким образом, её методическая деятельность внедрялась и в официальный учебный процесс».

При всём при этом...

Строгость и дисциплинированность сочеталась в ней с мягкостью и особой человеческой теплотой (бабушка в детстве звала её Маковкой). Вспоминает ученица Саморуковой Виктория Коростелёва: «Уроки проходили очень поровному, строго по времени. (Сама она жила по расписанию с 7 лет. Его повесил на стену отец). Маргарита Александровна приучала нас самих планировать свой урок до минуты, распределять работу над каждым произведением и требовала такие «планы» ежеурочно. Часто напоминала: «Хорошему ученику не нужно повторять». Но при всей строгости с нею было очень легко. Маргарита Александровна критиковала – ты сразу же понимал, что совсем ничего не умеешь, но вовсе не было обидно или стыдно. Она делала это очень деликатно, ни в коем случае не унижала. Хотелось сразу же начать работу и исправить все недостатки. С урока «выносилось» очень много не только в плане профессиональном – это была ещё и большая школа жизни, глубочайшая мудрость».

Особые качества

Э.Б. Фертельмейстер: «Саморукова заботилась о своих учениках, как мать заботится о своих детях. Семьи у неё не было. Вся её семья – это её класс, её ученики. Ну, это не единственный пример в консерватории, мы знаем такие примеры и на других кафедрах. Но она сумела сделать так, что её ученики сделали её своим знаменем, знаменем своей жизни, причём такие выдающиеся ученики. Ведь часто человек, достигающий вершины, забывает, откуда он вышел – в данном случае такого не произошло».

Её особое моральное качество – жертвенность. Она была человеком совершенно непритворным, не просто скромным – аскетичным. У неё всегда не было денег. Те деньги, которые у неё были, она тратила на учеников, на поездки на концерты, на распечатку партий – только на дело. Как будто это был вклад, который потом что-то материально ей давал – материально ничего не давал, только затраты. Но она сделала себе имя, причём, я бы сказал, в российском масштабе».

Радость совместного творчества

М.А.Саморукова излучала особую энергию, которая захватывала окружающих полностью. Она обладала особым умением организовывать людей вокруг себя и создавать новые творческие коллективы. Кстати, оркестр баянистов, выступивший на концерте, – детище Маргариты Александровны. Э.Б. Фертельмейстер: «Саморукова руководила оркестрами: оркестром баянистов у нас в консерватории, симфоническим оркестром в консерватории и музыкальном училище, оркестром в Дзержинском музыкальном училище, в музыкальных школах, она создала объединённый оркестр музыкальных школ. С последним коллективом до сих пор продолжает работать её ученик Ю. Сорокин (директор 5-й музыкальной школы). А бесчисленное количество концертов, которые она здесь устраивала для себя и своих учеников, чтобы они имели практику!»

Маргарита Александровна не представляла себе дирижёра, который замкнулся бы только в своём классе, дирижировал под рояль и больше ничего. Главное – практика, работа с людьми и управление коллективом. Тогда, собственно, дирижёр становится дирижёром».

Афоризмы

Выражения, слетавшие с её уст во время занятий, мгновенно запоминались и цитировались:

«динамическая опухоль»

«фактура должна разговаривать»

«схватить и пригнуть 3-ю долю»

«руки и глаза в одну дуду»

«восьмёрка legato – погладить щёночка»

«дирижёр – нахал в хорошем смысле слова»

и многие другие.



Жизнь после жизни...

Маргариты Александровны сегодня нет с нами. Но после её смерти в библиотеку нашей консерватории отдали около 2 тысяч книг и нот. По словам заведующей библиотекой Н. В. Васильевой, разобрано и учтено ещё не всё, но в наполовину заполненном каталоге можно найти самую разную литературу. Это не только многие тома симфонических и хоровых партитур, большая часть опер, а среди них и редко исполняемые, существует также в партитурном варианте издательства Peters и Юргенсон. Для библиотеки это огромная ценность. Кроме методической (дирижёрской, симфонической и вокальной) литературы, много книг по истории и теории музыки, а также разным иностранным языкам.

Быть может, перелистывая страницы этих книг и нот, мы ещё раз вспомним Маргариту Александровну Саморукову. Теперь она живёт не только в сердцах многих её учеников и коллег, но и в этих томах.

"Музыка должна быть искренней..."

В нашей газете мы часто предлагаем мнение студентов-исполнителей, лауреатов международных, всероссийских, региональных конкурсов. Теперь настала очередь и композиторов. С 21 по 24 февраля в Санкт-Петербурге проходил III музыкальный фестиваль «Молодежные Академии России», на котором звучали произведения студентки IV курса композиторского факультета Ольги Шайдуллиной (класс Б.С. Гецелера). Оторвать ее от сочинения музыки оказалось делом безумно сложным, но возможным. Поэтому сейчас вам предоставляется уникальная возможность узнать об Ольге, ее сочинениях и фестивале.

- Ольга, расскажи, пожалуйста, поподробнее о проведении фестиваля.

- В «Молодежных Академиях России» были представлены сочинения в 2-х группах – камерно-инструментальной и симфонической. Но я бы сказала, что это разделение было необходимым, потому что не могли эти два вида сочинений звучать в одном концерте (технически сложно «разминуться» на сцене симфоническому и камерному составам). В этот раз на открытии (21 февраля) и на закрытии (24 февраля) фестиваля симфонические произведения звучали в зале им. Глазунова Петербургской консерватории. Камерные концерты были в том же зале, только 22 и 23 февраля. По сравнению с прошлогодним фестивалем, в котором я тоже принимала участие, произведений на этих «Академиях» было представлено гораздо больше, и если в том году был всего один камерный концерт, то в этом году их уже было два. А 25 марта исполнители и организаторы фестиваля поехали с симфонической программой в Краснодар.

- То есть, это такой своеобразный проект, который проезжает по определенным городам России?

- Вообще молодежные академии России стараются захватить все больше и больше городов. Например, в прошлом году программу возили по трем городам: Казань, Екатеринбург, Москва (туда приглашали всех композиторов). В этом году тоже планировалось 3 города: Петербург, Ростов и Краснодар, но, к сожалению, в Ростов съездить не получилось. Т.е. «академии» осваивают все новые и новые пространства, и я приложила все усилия, чтобы в следующем году они захватили и Нижний Новгород.

- Из Нижнего Новгорода в фестивале участвовали ты и Ольга Веденкина (студентка V курса композиторского факультета). А из каких городов еще приезжали молодые композиторы?

- Естественно, из Москвы, Санкт-Петербурга, а также из Екатеринбурга, Казани. Участниками были в основном студенты и аспиранты консерваторий, кроме того, композиторы, недавно закончившие консерваторию. Главное условие фестиваля – чтоб композитор был молод и полон энергии.

- Как бы ты оценила уровень этого фестиваля?

- Если сравнивать 2 молодежные академии - 2004 и 2005 годов, то уровень вырос по охвату жанров. Например, в прошлом году в симфонической группе было

представлено много симфонических картин, фантазий, т.е. произведений, написанных более свободно, без каких бы то ни было ограничений. А в этом году были скрипичные, фортепианные концерты и даже диптих для саксофона с оркестром. Кроме того, наши произведения исполнял очень хорошей оркестр – симфонический оркестр Государственной академической капеллы Санкт-Петербурга им. М.И. Глинки под управлением Александра Сладковского и московский ансамбль «Консонанс-квинтет».

- Конкурс всегда предполагает соперничество, а фестиваль – нет. Так ли это?

- Дело в том, что у композитора духа соперничества как такового нет. Композитор отправляет организаторам партитуру, но он не знает произведений других участников. Если он проходит в финал – его исполняют, тогда же он впервые слышит и сочинения своих конкурентов. Ты испытываешь дух соперничества, только тогда, когда становишься лауреатом или при распределении мест. Но, если сравнивать конкурс, на который я ездила в октябре (конкурс им. Глинки в Санкт-Петербурге) и этот фестиваль, то, как ни странно, дух соперничества был больше именно на фестивале.

- А в чем он выражался?

- Он проявился в том, что все после концерта разделились на небольшие группы, появились кланы, что ли... Это было соперничество за внимание определенных людей, например, внимание Александра Чайковского (к кому он подошел, пожал руку, кому что сказал). И потом, участников было много. Когда я приезжала на конкурс им. Глинки, нас было всего 4 лауреата. Уже было понятно, что ты стал лауреатом, распределяются только места. А здесь – все на равных, тебе ничего не обещано. Кстати, на второй молодежной Академии, в прошлом году, выдавались 3 медали участникам – симфонистам. В этот же раз не было медалей, выдавали только дипломы за участие.

- Какие твои сочинения там исполнялись?

- Звучала симфоническая притча «Поцелуй Иуды», а в камерной программе исполнялся «Траурный вальс» для скрипки и фортепиано. Над семантикой и символикой словосочетания «поцелуй Иуды» я размышляла еще на первом курсе. Уже тогда я точно знала, что это будет симфоническое произведение. Однако я была еще не готова взяться за сочинение, не хватило бы ни технической подготовки, ни навыков композиторского письма. Но эта мысль все же осталась где-то в глубине сознания. А этой осенью я случайно увидела картину Одри Бердслея «Поцелуй Иуды», и это впечатление уже вылилось в симфоническую Притчу.



- А совпало ли то, что ты задумывала в сочинениях с тем, что ты услышала?

- «Траурный вальс» был исполнен так, как я его и планировала. К моей радости, исполнители – солисты ансамбля «Консонанс-квинтет» Алексей Хуторянский (скрипка) и Мария Джемесюк (фортепиано) - его великолепно сделали. А в «Поцелуе Иуды» дирижер позволил себе допустить купюру. И так как перед фестивалем мы не связывались с ним, то я об этом узнала буквально на последней репетиции. Дирижер, отведя меня в сторону, мягко сказал: «Вы сейчас не пугайтесь того, что я вам скажу. Всё хорошо, всё звучит, все нормально, но я ваше сочинение порезал». И мой случай не единственный, убрали у многих. Это было обусловлено временными ограничениями. Я, конечно, не была согласна с этой купюрой, но на последней репетиции нереально что-либо исправить. Конечно, было неприятно, но я бы не сказала, что от этого «Поцелуй Иуды» намного хуже прозвучал. Хотя жаль этого куса, жаль, несмотря ни на что.

- Но каким же принципом руководствовался дирижер при выборе купюры? Я понимаю, можно часть какого-то произведения опустить, но если идет единое сквозное развитие, то разве это возможно?

- Знаешь, почему он убрал? Потому что там удобно было купировать. Я больше не буду так писать.

«Поцелуй Иуды» был построен так, что сцены сна Иисуса чередовались со сценами постепенно нарастающего сладострастия - поцелуя. Одну из сцен сна Сладковский и убрал.

- Какие были у тебя чувства от первого исполнения твоего симфонического произведения?

- У меня был ШОК! Первый раз оркестр исполнял мое сочинение! Я вышла после репетиции и заблудилась, не могла дойти до гостиницы. Где-то полтора часа блуждала по Питеру, отчаявшись, вернулась в консерваторию, узнала адрес и только потом благополучно добралась до места своего временного пребывания.

- И напоследок – несколько абстрактный вопрос: какой должна быть современная музыка?

- (Смеется) Не знаю. На такой вопрос так просто не ответишь. Как-то на эту тему у нас возник спор на фестивале. Одни говорили, что обязательно должна быть мелодия, т.к. она является основой музыкальной ткани произведения, другие - что самое главное - это создание новых средств выразительности, а третьи - что должна быть оригинальная концепция. А я встала и сказала: «Ребята, музыка должна быть искренней».

Беседовала Камила Девятьярова

Танцы музыковедов

Танго... Какой еще танец мог бы привлечь к себе столь пристальное внимание? Элегантный, чувственный, страстный, символ свободы. О нем можно писать диссертации, многотомные исследования. Но возможно ли раскрыть его тайну? Маленькой попыткой проникнуть в суть этого танца через его историю и взаимодействие с другими жанрами была дискуссия на тему «Танго на грани жизни и смерти». Она проходила 23 марта в рамках заседания Лаборатории Социокультурных Исследований (ЛасИ) и курировалась бессменным ее руководителем В.Н.Сыровым.

Хотя любителей танго оказалось в этот вечер в 61 аудитории не так много (что скорее всего было вызвано параллельно шедшими концертами и КВНом), и все дискуссия все же заинтересовала не только музыковедов и композиторов, но и студентов с других факультетов.

«Что для вас значит слово “танго”? Какие мгновенные ассоциации и впечатления связаны у вас с этим танцем?» - этими вопросами начал встречу Валерий Николаевич, призывая к высказываниям всех желающих. «Бальный танец», «В джазе только девушки», «страстный танец, связанный с сильной концентрацией энергии», «изысканное танго Пьяццоллы», - музыканты высказывали свои мысли и воспоминания, с самого начала задавшие непринужденный, импровизационный тон «музыковедческому джему».

Многими интересными наблюдениями поделились с аудиторией непосредственные участники дискуссии в своих докладах.

Дмитрий Лившиц поведал двухвековую историю танго, проакцентировав внимание на трех этапах его развития: 1) андалусийское (испанское), 2) креольское («кроковое» танго Аргентины) и 3) ностальгическое (танго Астора Пьяццоллы). Он назвал путь этого танца «историей одного ритма», доказав свою мысль

несколькими музыкальными примерами.

Автор этой статьи проводила параллели танго с музыкой Испании. Я искала истоки танго в древнем пласте испанского фольклора – канте хондо, главным мотивом стихов которого являются Любовь и Смерть.

Марина Вишнякова рассказывала о танго в джазе. Здесь все в один голос согласились с тем, что джаз и танго близки по своим ритмическим особенностям, и что свинг к лицу чарующему танцу (в чем убедил нас Луи Армстронг).

Татьяна Ларионова сопоставила танго и мюзикл. Она рассматривала этот аспект с точки зрения национальных традиций. В американском «Чикаго» - «Тюремное танго» - пародия, насмешка; в английской «Эвите» - стилизация аргентинского танго в эпизоде перед смертью героини; в «Шербурских зонтиках» - изысканное, утонченное французское танго; в отечественном «Норд-Осте» - танго-романс.

Егор Ковалевский своим импровизированным выступлением словно «спустил всех на землю». Все, выступавшие до него, представили танго как жизнеутверждающий танец. Он же продемонстрировал отношение современных академических композиторов к танго как к символу inferнального (на примере «Фауст-кантаты» Шнитке) или банального (в Concerto grosso №1 Шнитке).

Участники все больше входили в раж – два часа в спорах о танго пролетели как мгновение, но «публика» тем временем немного устала. И, тем не менее, на этой дискуссии много осталось недосказанного. Мимолетно затрагивался вопрос о танго в рок-музыке, танго в современной эстраде, танго в бардовской песне. Но это могло бы стать темой следующей дискуссии...

Юлия Александрова

Л О Н Д О Н

или заметки о перенесенной мутации сознания

Улететь за пределы отечественной «земли обетованной» до сих пор является непозволительной привилегией для стандартного россиянина, даже если речь идёт о претензионном музыковед.

Впрочем, неприятием интеллигенции у нас никого не удивишь: мы не есть соль земли (ибо наш химический состав гораздо более сложен, хотя не менее вреден для здоровья), но и к хлебу насущному, растущему вопреки всевозможным загрязнителям, имеем весьма опосредованное отношение. Получается, что мы вообще не участвуем в процессе поддержания жизни на полях нашей страны, так же, как и в обратном процессе, вредоносном для хозяйства. Мы и не «враг народа», и не «друг человечества» - а нечто иное, подобно лермонтовскому вечному наблюдателю, Демону, или какому-нибудь утёсу (правда, статичное стояние на месте совершенно не относится к моему виду, более претендующему на «тучки небесные, вечные странники»). Я как раз по жизни скитаюсь и странствую (сдвинувшись уже на некоторое расстояние от родимого города до Москвы). По этому поводу существует замечательная терминология Делёза и Гваттари («детерриторизация», «ретерриторизация»), что означает возможность обретения своего места в постоянном становлении, перемещении («нет у вас родины, нет вам изгнания»). Вот почему правомерна аналогия с тучками, хотя кое-кому она покажется легкомысленной, подстать самим тучкам. Возразить я могу, что тучки находятся слишком высоко, чтобы их можно было загрузить нашим, земным, смыслом, а потому с ними надо познакомиться поближе. Собственно, для того я и отправился в такую же поездку, которую предприняла Лена Приданова (её статью о поездке можно прочесть в январском выпуске газеты) – в гости к английским музыковедам, в Центр Русской музыки под руководством А. В. Ивашкина.

«Проснуться в небо, грезя на земле», - эти слова Бальмонта отнесли ко мне в полной мере, поскольку проснулся я уже после того, как взлетел на самолёте, из-за яркого солнца, немилосердно припекавшего мне левое ухо. Кто бы мог подумать, что за покровом облаков светит такое жгучее и яркое солнце! Вот вам и польза от этих тучек, создающих на нашей земле столь неблагоприятный и мрачный климат! А сейчас, «оторвавшись» в небо, я сразу и припомнил цитату Бальмонта, преисполнившись высокопарности. Всё моё пребывание за границей было подобно прорыву к свету за небесный покров – затем, чтобы изучить нравы и повадки небесных жителей, о которых у нас слагается столько мифов. Правда ли, что там, в за-облачных высях, всё настолько легко, что их облегчённый разум не способен постичь глубин нашей под-небесной мудрости? И не окажется ли эта лёгкость смертельной для обитателя глубоководных трясин, которого разорвёт сразу же по извлечении из блаженной топи?

Спотыкаясь в изобилии английских тонкостей, я постоянно мучился само-ощущением «питекантропа в Париже». Трудно представить, что стена, которой заканчивается тупик – это не стена, а дверь, которая автоматически отъедет от тебя, когда ты подойдёшь уже

*Блистательным межзвёздным перелётам
ИЙОНА ТИХОГО посвящается*

вплотную. Осознание этого придало мне уверенности – я стал ходить напролом через любые стены, периодически наталкиваясь на них носом (когда они оказывались всё-таки настоящими). В итоге я понял, что любую потенциальную дверь надо сначала толкнуть, потом потянуть на себя, потом нажать на кнопку (всё равно какая-нибудь будет рядом), а если уж и это не помогло – следует переместиться на два метра влево или вправо.

Моя чрезмерная общительность, столь сильно досаждавшая в родных застенках, здесь никого не провоцировала на вредоносные действия. Наоборот, познакомившись с соседями по блоку в общежитии – преподавателями Лондонского университета, мы затевали с ними беседы часов до пяти утра ежедневно. Одним из них был Илиас, занимающийся исследованием деятельности исламских террористических группировок в Европе. Основой его позиции является внимательное и беспристрастное рассмотрение психологии преступных лидеров – без их обязательной дискредитации, что не позволяет установить своеобразную правду их идей. Примером наиболее неверного политического подхода при решении данной проблемы он приводил стратегию Буша II, чью систему в Англии представляют производной от типового тоталитаризма. Аналогом так называемой «новой американской утопии» Илиас привёл «дивный, новый мир» О. Хаксли, а также концепции К. Воннегута – в Америке так же свободно распространяются наркотики, оружие и празднует торжество вульгарный антиэстетический вкус (поклонение молодёжи рок-уроду Мерилину Мэнсону и т. д.). Но особенно интересным мне показалось то, что в перечне наиболее весомых злодеяний США англичане указали проведённую ЦРУ материальную поддержку талибов, из-за чего погибло несколько миллионов русских солдат, а также победу над Советским Союзом, избавившую Америку от реальной оппозиции.

Перейдя с Америки на свою страну, Илиас, к моему ещё большему удивлению, стал с горячностью указывать на преимущества РФ над Англией по части индивидуального мышления. Англичане, по его мнению, слишком испорчены христианством, привившим его нации привычку бездумно следовать за духовным пастырем вопреки индивидуальному мышлению. В качестве живого подтверждения того, что именно в России ещё не умерло индивидуальное мышление, он привёл непосредственно меня, в ком сам Илиас безошибочно узрел способность автономно мыслить. Во мне стала стремительно развиваться мысль о том, чтобы разубедить англичанина-славянофила-террористоведа относительно РФ (но тогда и относительно себя тоже?). В конце концов, я просто оставил всё, как есть, т. е. себя и родину белыми и пушистыми, – благо очереди дожидалась другая профессорша, 25-ти лет (возраст в Англии, так же, как и денежные доходы, не скрывают) – оказавшаяся сексопатологом (!).

[ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...]

Репортаж из «бурного» мира

Пролетела уже целая неделя, как я снова сижу в бесконечных российских снегах. Зимний холод как-то быстро остужает яркие эмоции, весь пыл после длительных многократных рассказов превращается в традиционные дежурные фразы.

И на уже изрядно надоевший, но вполне логичный, если твой собеседник знает, откуда ты не так давно вернулся, вопрос «Ну как там?», ты уже отвечаешь что-то типа «Ну-у!» (делая перед этим серьезное многозначительное лицо и возводя глаза к потолку), или «Как на другой планете!...(театральная пауза) потрясающе». А что там здорово или что там «Ну-у», уже повторять в сотый раз не хочется, словно боишься расплескать дорогие воспоминания, которые всемогущее время у тебя столь безжалостно отнимает. Память опять покрывается легкой дымкой, подступает обычная рутинка, - словно и не было никакого удивительного, необычного сна. Так, небольшая вспышка, маленький эпизод большой (хотя такой уж ли большой, если вдуматься по большому счету) жизни. И как же нам далеко пока до весны...

А на далеких, на английских, на туманных берегах... Уже когда самолет начинает плавно снижаться, подлетая к конечной точке назначения, Лондонскому аэропорту Гайтвик, невольно обращаешь внимание на зеленеющие поля: остатки февральского снега маленькими пятнышками вспыхивали кое-где на холмах, но после российской белой пустыни это кажется столь незначительным. Еще укутанный теплым шерстяным шарфом, в тяжелых зимних ботинках, вылезая из самолета и тут же понимаешь, что в местном контексте это смотрится довольно хиппово. Народ уже давно в легких пиджачках и курточках, а от снега в городе вообще не осталось никаких упоминаний. В парках и на палисадниках - белые и фиолетовые поляны подснежников и крокусов, рассыпаны желтые искорки нарциссов и тюльпанов (при этом почему-то никому в голову не приходит безжалостно обрывать первые весенние цветы и тут же сбывать их по десять рублей за ближайшим углом), зеленеют лавры и пальмы (вот уж не ожидал увидеть подобные растения в этой вроде бы северной стране). Вишневые деревья укутаны белыми шапками цветов (а не снега). Уже во всю поют по утрам дрозды и скворцы, на камнях растут лишайники, а воздух чист и свеж. После ежедневных -15⁰ у нас - впечатление удивительное.

Все-таки сколь удивительна и многообразна наша матушка-Земля. Всего каких-то 3 часа 40 минут - и ты словно на другой планете, где все принципиально по-иному. За окном плавно и бесшумно скользящей электрички мелькают маленькие ухоженные домики, зеленые лужайки с разноцветными россыпями цветов, цветущие вишни и миндаль. Никаких тебе привычных помоек, что длинной лентой тянутся вдоль российских железнодорожных путей, никаких искромсанных и исписанных деревянных лавок, нет ни назойливых продавцов, по дешевке предлагающих «новую, абсолютно уникальную разработку российских ученых», вместо



привычного мата распивающей пиво молодежной компании о чем-то беседуют степенные англичане. На твой вопрос «I need East Croydon station» тебе вежливо кивают головой и по мере приближения к станции дадут знать, что, мол, подъезжаем.

Все-таки пословица «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» в нынешний век мультимедийных технологий нуждается в существенном дополнении «Лучше один раз побывать, чем сто раз увидеть или услышать». Сколько раз по телевизору ты видел эту Англию, этот Лондон, но это ничего общего не имеет с тем чувством, когда ты соприкасаешься с ними непосредственно. Это действительно другой мир. Я не хочу сказать о том, что он лучше (Россия - это грязь, и от Европы мы отстали безнадежно), или что он хуже (Да здравствует Россия - великая держава, которая спасет и мир, и эту развращенную Европу). Нет, это просто другой мир, и это начинаешь понимать только тогда, когда непосредственно с этим соприкасаешься.

Наверное, западный образ жизни где-то глубоко коренится в нашем сознании. В своем далеком детстве я, помню, строил у себя дома города, где жили солдатики, придумывал им законы, порядки. В Лондоне я вдруг ощутил, что Запад - это именно тот мир, который я тогда, может, иногда даже чисто бессознательно, конструировал. Это мир, в котором внешне все друг друга уважают, если даже тебя ненароком и заденут в метро или транспорте, сто раз скажут «Excuse me» или «Sorry», где не только электрички и метро, но даже маршрутные автобусы ходят четко по расписанию, на остановке вывешено электронное табло, где высвечивается, сколько минут осталось до прибытия того или иного автобуса. Где принято друг другу улыбаться. Где в транспорте и в магазинах не гремит очередной «хит сезона от Русского радио». Где в крупных универмагах никогда не увидишь «ударных батарей» горячительных напитков. Уважение к позиции любого человека - прежде всего. Если даже хамство и грязь присутствуют, они глубоко скрыты и внешне это практически не выражается.

На этом пока приходится остановиться. Ну, а в следующий раз моя тема - Гольдсмит-колледж и профессор А.В. Ивашкин, столь любезно меня пригласивший...



СОТВОРЧЕСТВО

“...И СЛОВО В МУЗЫКУ ВЕРНИСЬ...”

О.МАНДЕЛЬШТАМ

В юности временами я чувствовал некое душевное томление, какие-то странные чувства и неведомые силы бродили во мне. Они стремились вырваться из-под власти хозяина и существовать как бы независимо от него. Но чувствам и силам этим не было названия, не находились слова, которые могли бы определить и выразить их. Было лишь неимоверное желание какого-то свершения. Внутренних сил этих было много, а исхода не было...

Но неожиданно он, выход этот, нашелся, и душевные силы мои хлынули, стали извергаться потоком в новом для меня обретении: в сценическом действии, в звучащем слове, и в звучащем поэтическом слове особенно. В те годы я узнал и приблизился к тому, чему название - «театр».

Но слова-то эти были не моими словами, не я нашел их, не я был их автором! Но – странно! Чувства, которые наполняли меня, наполняли и чье-то чужое слово! И уже казалось мне, что слово это как бы рождалось исключительно мною, и было совсем не поддельным.

Да, юношей временами я стал появляться на подмостках и на эстраде, чтобы поделиться с другими тем, что происходило во мне самом. И после такого публичного действия я ощущал, что освобождаюсь от некоего душевного груза, давившего меня.

Начиналось все с любительских опытов. Ход к профессиональной сцене оказался не прямым... Но не о том речь...

Теплым августовским утром, в год двухсотлетия гениального Пушкина у меня дома раздался неожиданный телефонный звонок. Состоялся разговор. Отрекомендовались так: разговаривают из областной администрации, от губернатора Склярова. Говорят: слышали Вашу передачу по радио, где Вы читали пушкинскую «Метель». В той передаче звучала музыка Свиридова, связанная с пушкинской повестью. Мы думаем: хорошо бы такая программа прозвучала на Всероссийском форуме «Россия на рубеже веков». Чтобы звучал живой оркестр и живой голос артиста. И в этой программе высветилась бы еще раз красота и сила пушкинского гения. Захватите с собой текст повести...

Через час с наибольшим состоялась встреча и знакомство мое с Виктором Александровичем Кузнецовым, художественным руководителем и главным дирижером оркестра народных инструментов, заслуженным деятелем искусств России, профессором консерватории, и директором оркестра Валентином Дмитриевичем Гордеевым. Знакомство оказалось счастливым. Одиннадцатого сентября 1999 года на упомянутом уже форуме в программе «Нижегородские поселения» состоялся концерт в Гербовом зале Нижегородской ярмарки. С этого момента началось наше сотворчество.

Необыкновенно тонко чувствующий Пушкина, век XIX и век XX, Георгий Свиридов в поразительных по проникновению в стилистику повести музыкальных иллюстрациях к «Метели» открывает слушателю необыкновенную музыкальность и красоту пушкинского слова. Слово Пушкина само по себе необыкновенно

музыкально, гармонично и совершенно, но, смыкаясь со звуками свиридовской сюиты, оно приобретает нечто новое, и, быть может, более сильное по воздействию на человека, погруженного в атмосферу свиридовских мелодий.

«Метель» вошла в репертуар оркестра и не один год звучит эта музыка и слово на самых различных подмостках Нижнего. Концертный зал консерватории, оперный театр, сцена в актовом зале педагогического университета, конференц-зал в медицинской академии... Помнятся полные залы, где много юных лиц и замечательный прием.

Оркестр Виктора Александровича, несмотря на зрелый творческий возраст - тоже молод. Основа оркестра - студенческая молодежь. И вот когда я вижу, как общается с оркестром его руководитель, как лаконичен и точен он в управлении им, как погружен он в музыку и как он чувствует ее, какое одухотворение написано на его челе и ... слышу, как реализуется все это в звучании оркестра, я думаю: как должен быть счастлив артист-оркестрант, как должен быть счастлив солист, работая с таким светлым талантом.

Но Виктор Кузнецов одарен и еще одним даром. Он любит и чувствует СЛОВО, он ощущает кровную связь звучащего слова и музыки.

Являясь руководителем оркестра, он явился инициатором создания программ, где наряду с прекрасной музыкой звучит слово Александра Пушкина, поэтические строки - Михаила Лермонтова, Тараса Шевченко, Бориса Пастернака, нашего современника Евгения Евтушенко... И каждый раз, общаясь с оркестром, я поражаюсь лицам оркестрантов, на которых отражено просветление души и сам испытываю некое очищение и просветление.

Известно, что профессия театрального актера крайне зависима. От психофизических данных артиста, от репертуара, от руководства, от места службы, от зрителей и т.д., и т.д., и т.п.

Увеличить степень свободы, освободиться от проклятой несвободы можно, раздвинув рамки, расширив области приложения творческих сил. Эстрадные подмостки и литературные программы, телевидение и радио, открывают новые дали творческой жизни, отодвигают горизонты в дальнюю даль, освежают атмосферу, насыщая ее живительным кислородом созидания и дают новые и новые силы артисту. А когда подобное дело связано и с любовью к нему - это счастье.

А. Мюрисеп,

*Заслуженный артист России,
актер Нижегородского театра
драмы им. М. Горького,
и.о. доцента ННГК им. М.И.Глинки.*

Новая музыка:

прямая речь

В этом году традиционный концерт из серии «Музыка молодых» получился достаточно ранним – мартовским, вместо апрельского. Композиторы-студенты успели создать к 7 марта ансамбли для различных составов, вокальные циклы и один фортепианный ноктюрн.

Какой смысл несет каждое из прозвучавших новых творений молодых музыкантов, какой горизонт времени открывается в них и как их оценивать?

На этот раз приоритеты в оценке произведений расставили сами композиторы. Некоторые из них комментируют свои произведения и их исполнение:

Ксения Ковыльских, студентка 1 курса композиторского отделения, представила на концерте вокальный цикл на стихи А.Ахматовой. Вот как сам композитор комментирует исполнение своего сочинения: «Я почти полностью согласна с трактовкой исполнителями моего произведения, и если и были какие-то несовпадения во взглядах, то это лишь дополняло общую образную картину, но никак не противоречило ей». Сыгранность, гармония в звучании и ансамбле были очевидны всем присутствующим.

Александра Забегаева, студентка 3 курса, заявила в программе два произведения – Ноктюрн для фортепиано и вокальный цикл на стихи японских поэтов. Оба сочинения были оценены всеми присутствующими по достоинству. Особенно ярко прозвучало вокальное произведение. «Я думаю, реакция зала была ярким подтверждением того, что суть произведений трактовалась исполнителями осмысленно и точно донесена до публики» - мнение автора произведений.

Отзыв одной из участниц, **Светланы Птичкиной**, студентки 4 курса, подводит черту под высказываниями: «Мне нравятся концерты молодых композиторов. Это всегда интересно, можно узнать и услышать много нового. Показать себя, свой мир другим композиторам, услышать профессиональное мнение».

Искусство – отражение реальности глазами художника. Эта прописная истина известна давно. Любое творчество в нашей с вами действительности – это мы сами, это взгляд на нас со стороны, отражение сущности времени через конкретный язык или текст. Может быть, произведения наших молодых композиторов когда-нибудь станут «шагом в будущее», предчувствием грядущего. Пока же мы можем попытаться услышать это грядущее в попытках передать свой внутренний мир уже известными «словами». Главное, чтобы новым было личностное внутреннее содержание, которое они пытаются донести до нас своими сочинениями, - чтобы мы не могли с прискорбием повторять вслед за П.И.Чайковским:

«Мне кажется, что переживаемая нами эпоха отличается от предыдущих той характеристической чертой, что композиторы гоняются (во-первых они гоняются, чего не делали ни Моцарт, ни Бетховен, ни Шуберт) за хорошенькими и пикантными звуковыми эффектами. [...] Музыкальная идея ушла на задний

план; она сделалась не целью, а средством, поводом к изобретению того или другого сочетания звуков. Прежде сочиняли, творили, теперь подбирают, изобретают. Такой чисто рассудочный процесс музыкального измышления отражается в том, что современная музыка, будучи очень остроумна, пикантна, курьезна или даже вкусна, вместе с тем холодна, не согрета горячим вдохновением.»

Об этом же размышляет студент - композитор IV курса Владислав Честнодумов, но уже по поводу концерта «взрослых» композиторов, состоявшегося 22 марта:

Признаюсь честно: концерты из произведений нижегородских композиторов зачастую вызывают полярные оценки и суждения. Это событие каждый раз заставляет задуматься о многих сторонах музыкального искусства и творческого процесса. Тем не менее, любое музыкальное произведение является отражением внутреннего мира композитора и всякий раз словно бы говорит о своем создателе: «Ессе homo!» Одно это заставляет испытывать невольное уважение к музыке, какой бы она ни казалась на первый взгляд. Естественно, что вышеизложенное не исключает критического отношения к услышанному.

На очередном концерте из цикла «Вечер премьер» слушателей не потрясали взрывами эмоций, резкими переходами от «высшей утонченности» к «высшей грандиозности» и тому подобными приемами. Тем не менее, музыка даже внешне спокойная, как, например, вокальный цикл Нины Бордюг или «Танцующие в пустоте» для скрипки и фортепиано Дениса Присяжнюка, несла на себе отпечаток каких-то глубинных эмоций и переживаний, название которым порой трудно подобрать, т.к. они существуют где-то на уровне подсознания (именно в этих случаях обычно начинают говорить о безэмоциональности, хотя это в принципе неверно).

Хотелось бы отметить «Эпитафию» из Сюиты для фортепиано Дмитрия Лукьяненко, блистательно исполненную Русланом Разгуляевым. Автор оригинально использовал принцип коллажа, и поэтому пьеса может восприниматься и как эпитафия эпохе романтизма: музыкальная ткань построена на материале минорной прелюдии Шопена из оп. 24. Замечу вскользь, что уважаемый автор уже не в первый раз интригует слушателя исполнением частей своей Сюиты. Хотелось бы услышать этот цикл целиком. Или это сознательный прием?

Неизвестно, где находится грань между великим и посредственным; причем эти два понятия отнюдь не являются крайними точками шкалы оценки музыкального произведения.

Смысл в том, чтобы писать музыку, а не пытаться создать нечто гениальное. И если музыка говорит о своем создателе «Ессе homo», то публика обязательно ее оценит.

**Ася Хапугина,
Владислав Честнодумов**

ПЕРВЫЙ ВЕСЕННИЙ СЮРПРИЗ

Март близится к своему завершению, а погода пока так и не радуется теплом. Но, несмотря на это, у многих уже есть ощущение наступившей весны. Приподнятое настроение, радость, улыбки, ожидание чего-то необычного. И в нашей консерватории случаются свои неожиданные сюрпризы. Одним из них стал концерт, который так и назывался - «Ансамбли-сюрпризы».



Своеобразие этого концерта заключалось прежде всего в неожиданных сочетаниях инструментов. Первое отделение открыл квартет (но какой!) – баян (Юрий Гуревич), флейта (Алексей Грошев), виолончель (Наталья Тельминова) и фортепиано (Татьяна Гуревич). Это уже известный нам творческий коллектив «Ars Mobile». Его звучание напоминало необычный струнно-духовой оркестр. Кстати, четыре основных регистра баяна так и называются «рисоло», «гобой», «кларнет» и «фагот», поэтому его сочетание с флейтой весьма органично. А по штриховой технике баянисты часто ориентируются на струнные инструменты, и в этом ансамбле Юрий Гуревич явно стремился приблизиться к виолончели.

Главой второго отделения был орган (Татьяна Бочкова). Но здесь он выступал отнюдь не как сольный инструмент, а в различных ансамблевых сочетаниях: с виолончелью (Елена Смолянская), с саксофоном (Ольга Попова), с трубой (Михаил Полунов), с трубой и с сопрано (Наталья Косолапова). Изюминка таких тембровых сочетаний заключается в том, что орган, аккомпанируя, выполнял не просто функцию основы, фундамента для звучания солиста, а будто обволакивал его партию своей звуковой аурой.

Еще одним сюрпризом концерта стала его программа. «Ars mobile», следуя своей традиции, исполнили произведения В. Холщевникова. Это были переложения, транскрипции и парафразы на темы известных классических сочинений. Переосмысление лирических пьес Грига приобрело характер воспоминаний, своеобразного дневника впечатлений.

Музыканты очень тонко и изящно «схватили» настроение каждой пьесы: и живописная изобразительность, и поэтические картины настроений, и самобытные танцевальные эпизоды. Переложение баховской Фантазии и фуги a-moll отличалось интересным сочетанием тембров, передачей голосов – расцвечиванием полифонической ткани звучанием разных инструментов. При этом мысль Баха не была утеряна ни в работе Холщевникова, ни в исполнении ансамбля. Чуткого взаимодействия артистов потребовали два последующих произведения. В обработке первой части Сонаты Моцарта Adur значительную роль играли тембровые диалоги, мотивные переключки даже внутри одной темы. А скрипичная пьеса «Вечное движение» Паганини выявила большое техническое мастерство каждого исполнителя. Неожиданные переносы темы от одного инструмента другому порой захватывали дух. Включение этого произведения в репертуар отвечает и самому названию ансамбля, «Ars Mobile» в переводе – «искусство в движении» или «движение в искусстве».

Особенностью же второго отделения было, наоборот, исполнение не столь известных произведений. Виолончельный ансамбль познакомил слушателей с композиторами позднего барокко: Депланом, Гавинье и Леклером. Сарабанда и Тамбурин последнего прозвучали наиболее характерно, и соответствовали стилю Леклера, который также известен как танцовщик и балетмейстер. Очень красивое, мягкое сочетание тембров саксофона и органа, исполнивших произведения Гильмана и Бозза, напоминало высказывание о чем-то личном, сокровенном. В двух Ариях Алессандро Скарлатти, одного из родоначальников оперы-seria, музыканты сумели тонко передать разнообразие настроений от плавной кантилены пасторального характера до бравурной патетики. Уже само сочетание голоса и трубы придавало звучанию оттенок аутентизма.

Такие интересные составы ансамблей и сама программа вечера внесли неповторимый колорит в концертную жизнь консерватории. «Единственный признак истинного искусства - своеобразие; искусство всегда создает нечто новое» (В.Брюсов). Так что, музыканты, дерзайте! Мы ждем от вас новых творческих экспериментов!

Марина Блинова

А судьи кто?

Поводом поразмышлять на одну из «вечных» тем, касающихся уважения чужого труда, стал абонементный концерт в стенах нашей alma mater. Он состоялся 2 марта и был посвящен 60-летию победы русского народа в Великой Отечественной войне. На этот раз на сцене представлена хоровая музыка в исполнении хоров ННГК и музыкального колледжа им. Балакирева под руководством Георгия Муратова.

Неожиданно многочисленная публика в преддверии концерта активно общается в фойе. Здесь присутствуют представители различных вузов, решившихся «добровольно-принудительно» посетить стены нашей консерватории. Ведь именно ДЛЯ НИХ, получающих ВЫСШЕЕ образование, создан абонемент «ННГК – студентам Нижнего».

Но вернемся к концерту. «Театр уж полон, ложи блещут...». Во вступительном слове доктор искусствоведения профессор О.В.Соколов пытается донести до слушателей трагическую сущность войны с борьбой народов и громадными человеческими потерями. А в это время аудитория, как ни в чем ни бывало, продолжает обсуждать свои насущные проблемы, не обращая внимания на лектора. Конечно, можно это списать на то, что они привыкли воспринимать концертные программы как «развлекаловку». И зачем думать о чем-то серьезном, если ты пришел послушать

музыку (пусть даже и классическую)?

Казалось бы, песня – наиболее демократичный жанр, доступный всем без исключения. Она раскрывает «душу» народов, населяющих мир. Со сцены звучат шотландские, американские, немецкие, французские, итальянские, венгерские, белорусские, украинские, русские песни... «Удержанным противосложением» к ним – звонки мобильных телефонов и шепот присутствующих, переходящий в крик... Оживляется народ только при исполнении песни Табачникова «Давай закурим». По-видимому – близкая тема для многих. Затем интерес к выступлению постепенно угасает, т.к. хор исполняет уже не такие «животрепещущие» произведения, а обработки Прокофьева, Шостаковича, Мусоргского и других композиторов.

Почему же занятие музыкой «простые смертные» не считают трудом? Они будто не подозревают о долгих, кропотливых, утомительных часах репетиций. Но ради чего? Наполнить мир чарующими звуками, а вместо благодарности получить безразличие и хамство? Выходит, этих людей просто плохо воспитывали в детстве, не объясняли, как вести себя в общественных местах и что любой труд нужно ценить и уважать. Значит, воспитание нужно продолжать. Может быть, я ошибаюсь, обвиняя это поколение студентов в отсутствии интереса к академической музыке. Тогда почему только лишь при упоминании консерватории на меня смотрят как на психически нездоровую или инопланетянку? Решать эту проблему предстоит не только в отдельно взятом учебном заведении, филармонии, концертном зале, но в стране вообще.

Ксения Кузуб

«Примадонна» в Нижнем

17 марта в зале Нижегородского Кремля состоялся единственный концерт легенды российского оперного и камерно-вокального искусства, Народной артистки СССР Елены Образцовой. Он проходил в рамках небольшого тура по России (Нижний Новгород, Пермь, Челябинск и Воронеж). Несмотря на солидный возраст, певица все так же молода и красива, и с первых же секунд появления на сцене буквально пленяет слушателей своим обаянием. К тому же она не боится попробовать себя в новом музыкальном амплуа...

В прошлом году Елена Образцова приезжала в наш город и выступала, но не в качестве певицы, а как драматическая актриса в спектакле Романа Виктюка «Примадонна». Именно тогда Образцовой захотелось приехать к нам с сольным концертом. Об этом свидетельствует директор продюсерской фирмы «Театр Тур плюс» Александр Борода, благодаря которому эта поездка состоялась. По его словам, организовать гастрольный тур «примадонны» по российской провинции было очень сложно, так как она постоянно работает за границей. И вот она здесь.

Елена Образцова – величина мирового масштаба. Блестящим стартом ее творческой карьеры можно назвать 1962 год, отмеченный двумя золотыми медалями – на VIII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Хельсинки и II Всесоюзном конкурсе вокалистов имени М.И. Глинки в Москве.

Она дебютировала на оперной сцене, будучи студенткой третьего курса Ленинградской консерватории. Первой ее партией в Большом театре была Марина Мнишек («Борис Годунов» Мусоргского). Многочисленные гастроли и выступления в ведущих оперных театрах мира принесли Образцовой славу одной из самых блистательных звезд вокального искусства нашего времени.

В оперном театре и концертах она работала с такими выдающимися музыкантами, как Л. Паваротти и П. Доминго, М. Кабалье и Р. Скотто, Г. фон Караян и К. Аббадо, Л. Маазель и Д. Баренбойм и многими другими. В репертуаре певицы более 80 партий в операх русских и зарубежных композиторов. Среди них: Амнерис («Аида»), Азучена («Трубадур»), Кармен («Кармен»), Марфа («Хованщина»), Любаша («Царская невеста»), Графиня («Пиковая дама») и др.

С 1973 по 1994 год свою интенсивную оперную и концертную деятельность певица совмещала с преподаванием в Московской консерватории, профессором которой она стала в 1984 году. Сейчас Образцова преподает в Токийской музыкальной академии, дает мастер-классы в Европе и Японии, а также в Академии молодых оперных певцов при Мариинском театре в Санкт-Петербурге.

А если учесть еще огромное количество конкурсов вокалистов, на которых ей приходится присутствовать в качестве члена жюри... Как ей удастся заниматься всем этим параллельно и даже вырываться иногда в российскую провинцию?

В Нижний Образцова приехала с пианисткой Юлией Окруашвили, ученицей В. Чачава – (концертмейстера, с которым певицу связывали многие годы совместного



творчества). Певица и ее аккомпаниатор прекрасно друг друга понимают и составляют гармоничный союз.

Программа концерта – стилистически пестрая – помогла словно заново приоткрыть многие грани таланта артистки. Несколько историй о несчастной любви поведала Образцова в старинных русских романсах, глубоко прочувствованных, словно пережитых ею. Весенней свежестью повеяло от музыки малоизвестного бразильского композитора Рейнальдо Ана (романсы «Аллея без конца», «Если бы любовь моя имела крылья», «Май» и др.).

Образцова – гениальная актриса. С легкостью она перевоплощалась то в дряхлую старуху (Графиня из «Пиковой дамы»), то в веселую, темпераментную цыганку («Кармен»), то в трепетно вздыхающую и всхлипывающую Манон (сцена прощания из оперы Массне).

А как легко и непринужденно прозвучали арии из оперетты Оффенбаха «Перикола»! «Какие все-таки мужчины – дураки!», – словно продекларировав свое кредо и вызвав легкое недоумение мужской половины зала, объявила певица название одной из них. Как кокетливая парижанка, с шармом и обаянием, её героиня признавалась в любви, пьянела от вина и страсти. А потом Образцова сказала: «Ну, что, джаз буду петь», – и запела. В ее исполнении хорошо известные «The Man I Love», «Summertime» Гершвина и другие джазовые баллады зазвучали по-новому. Она поет джаз в несколько академичной манере (а как же иначе, ведь она оперная певица), – здесь для полной картины не хватало, наверно, только Игоря Бутмана с его оркестром. В дуэте джаз звучал настолько камерно и интимно, что придал финалу концерта особую прелесть.

И пусть ее голос, сочный и бархатистый, иногда уже не подчиняется ей, – такое можно простить легендарной примадонне, имя которой не сходит с афиш оперных театров всего мира вот уже более сорока лет. Наоборот, мы восхищаемся ею. Не каждый способен так завораживать и вдохновлять с огромной силой и непревзойденным мастерством, как это делает Елена Образцова.

Юлия Александрова

Биографический материал взят с сайта
<http://classic-music.ru>

Эндрю Ллойд Уэббер

ВОЗВЫШЕННОЕ И ЗЕМНОЕ

Осенью в консерватории состоялось исполнение «Реквиема» Э. Л. Уэббера. Ажиотаж, вызванный этим событием, привлек массу слушателей, чему были свидетели все те, кто присутствовал на концерте. Не так часто в большом зале нашей с вами Almaty бывает такой ажиотаж. Возможно, подобный наплыв слушателей был связан с тем, что в тот вечер воедино были связаны два события – юбилей Виктора Алексеевича Куржаского и нижегородская премьера «Реквиема» Э.Л.Уэббера. О них мы уже писали.

Март. Новый вариант грандиозного произведения, но теперь в стенах филармонии. Публика все так же с нетерпением ждет встречи с новым и необычным произведением, но обо всем по порядку:

Сначала было слово... О жанре реквиема - его давней истории и канонической структуре, о композиторе, больше известном как "король мюзикла", об исполнителях очень точно и лаконично высказался в своем вступительном слове Олег Владимирович Соколов. Он поведал и о посвящении Реквиема жертвам терроризма. Несмотря на то, что музыка была написана 20 лет назад, эта тема остаётся актуальной...

О составе: Хор нижегородской консерватории и камерный хор «Нижний Новгород» так же, как и в ноябре, звучали мощно и с большой отдачей. Этот «единый организм» пульсировал в такт уэбберовской музыке, осознавая, что они – стержень произведения, хотя порой эта самая пульсация играла злую шутку, - возникало ощущение, что хор и оркестр живут в разных временных измерениях, и совсем недавно увидели друг друга воочию.

Состав солистов изменился по сравнению с ноябрьским вариантом: вместо еще «растущего» вокалиста С.Ципилева - воспитанника консерватории, партию тенора исполнил

REQUIEM

С.Семишкур - артист Мариинского театра. Интересно, по-новому зазвучал «Реквием» с появлением яркого, «сочного» тенора. Особенно выиграла от этого вторая половина сочинения, особенно светлая и темпераментная «Осанна» (решённая Уэббером в духе госпела). Хотя этот же номер «пострадал» от того, что оркестру не удалось вписаться в синкопированную основу темы.

Другие два солиста уже во второй раз исполняли «Реквием». Появление нового участника не могло не отразиться на исполнении их сольных партий. Так, вокал Е.Щербининой звучал более проникновенно и лирично, чем в ноябрьском концерте. Но, к сожалению, «ангельский дискант» В.Щербинина, уже приближающегося к стадии мутации, был далек от возвышенного. Отсутствие уверенности в звучании каждый раз «спускало нас на землю». А детский голос в драматургии очень важен: он открывает и завершает Реквием, его тембр лучом надежды продолжает звучать после финального «взрыва», который изображают ударные.

В итоге. Так весь вечер спорили возвышенное и земное, искусство и ремесло, и этот спор можно было бы продолжать, ссылаясь на массу обстоятельств, но...

Но всё равно хочется сказать спасибо тем людям, которые, не смотря на большой риск, все же берутся за интерпретацию не совсем академического по стилистике сочинения, питая давно «изголодавшуюся» по премьерам публику. Чем чаще в наших залах будут звучать новые произведения, особенно интересные сочетанием академического и «демократичного», тем больше это привлечёт новой публики из числа молодёжи. Главное на этом пути не забывать, что дорога к этой цели – это упорный труд, а, значит, - качество.

Ася Хапугина

ДЖИНСЫ ИЛИ СМОКИНГИ?

Что приходит вам на ум при виде афиши с названием «Музыка в джинсах»? Кому-то – исполнение популярной неакадемической музыки, кому-то – музыканты, облаченные в джинсовые смокинги, а кто-то отправится на концерт в этом демократичном наряде... Заинтересовавшись способом реализации подобного названия, мы поспешили 12 марта в зал филармонии.

«Джинсоведами со стажем» выступали академический симфонический оркестр под управлением А.Скульского и столичный гость – баянист Фридрих Липс. Большую часть публики составляли постоянные посетители абонементных концертов (читай: те, кому за...). Хотя замысел программы, по-видимому, ориентирован на привлечение молодежи. Организаторы вечера учли потребности аудитории и приберегли легкую для восприятия музыку «на десерт».

Основным же «блюдом» стал «Липс-концерт» Ефрема Подгайца, впервые исполненный в нашем городе. Как видно из названия, это произведение писалось непосредственно для конкретного исполнителя (без комментариев). Столичный автор постоянно радуется нижегородцев премьерными сочинениями. Несмотря на серьезность заявленного жанра, музыка Подгайца вполне соответствовала духу абонемента. По стилю это был микст из характерных интонаций различных эпох: барокко, романтизм, авангард XX века и эстрадно-джазовые мотивы. Однако, должный интерес к Концерту проявили лишь немногочисленные представители консерватории. А остальные «простые

смертные» зрители ждали развлечений, сетуя в антракте на «однообразие преобладающего минора» (цитата).

Второе отделение расставило другие акценты, «переодев» «Уличные мелодии» в смокинги. В исполнении симфонического оркестра прозвучала сюита А.Петрова из музыки к популярным кинофильмам: «Человек-амфибия», «Берегись автомобиля», «Старая, старая сказка», «Осенний марафон», «Гараж» и многим другим. Казалось бы, известные мелодии должны были вызвать у оркестрантов большой энтузиазм в исполнении. Этого не произошло. Как всегда чуть-чуть «не дотягивали» духовые инструменты. Может быть, причина этого кроется в попытке оживить традиционное концертное исполнение. Соло каждой оркестровой группы сопровождалось вставанием музыкантов с места. В силу этих обстоятельств невольно нарушался единый темп. И, как результат – небольшие расхождения.

Но это так – лирические отступления. А если серьезно, то такой абонемент, безусловно, создан с явно просветительскими целями. Не будем скрывать, к перспективе услышать мелодии из любимых фильмов (которые уже изрядно поднадоели в виде ремиксов на радио), мы отнеслись скептически. Однако, изрядно поразмыслив, мы пришли к выводу, что такие концерты – чуть ли не единственная возможность привлечь демократичную публику на концерты академических музыкантов. А на войне, как известно, все средства хороши! А уж в джинсах или смокингах...

Ксения Кузуб
Екатерина Гудкова

1+1=?, или «черно-белое кино»

В Москве давно существует абонемент «Играет Николай Петров». Наверное, скоро появится и «Играет Александр Гиндин». Мастерство обоих как пианистов высочайшего класса признано в мире (оба – лауреаты самых престижных международных конкурсов) и сомнению не подлежит. 18 марта в зале Нижегородской филармонии в рамках абонемента «Камерные вечера» состоялся концерт, где пианисты играли вместе. Событие (а исключать этот концерт из разряда значительных культурных событий Нижнего Новгорода нет никакого резона), тем не менее, вызвало очень противоречивые чувства и впечатления.

Известно, что творческая среда – это поле, где «не работают» объективные законы – той же математики, к примеру. И не всегда сложение двух величин дает их объективную сумму. Не раз на этом концерте приходилось ловить себя на мысли, что было бы лучше, если бы замечательные пианисты играли сольные клавирабенды, вместо того, чтобы объединяться в дуэт. Оно и понятно – дуэт предполагает известное нивелирование творческой индивидуальности каждого из участников ради достижения целостности общего. А когда дуэтом играют исполнители, для которых наиболее естественным является метод индивидуального высказывания, личностного общения со слушателем, не могут не возникнуть некоторые «накладки». Впрочем, вопросы возникли не только в связи со столь удивительным объединением.

Весь вечер звучала «Французская музыка для двух фортепиано»: Сен-Санс – веселенькая Сюита из оперы «Этьен Марсель», знаменитые «Фавн» и «Ноктюрны» Дебюсси, «Вальс» и «Болеро» Равеля. Даже bis'ы были последовательно-французскими: «Хабанера» из «Испанской рапсодии» Равеля, «Лебедь» Сен-Санса, «Бразильера» из сюиты «Скарамуш» Д.Мийо... Однако, прежде всего, отметим неточность в названии вечера – исполнявшаяся музыка в оригинале для двух фортепиано не предназначена: исполнялись оркестровые шедевры французского импрессионизма в переложении для двух фортепиано, а это очень существенное дополнение. Изначально, в XIX веке, фортепианные ансамбли-переложения создавались для знакомства с оркестровыми шедеврами (впрочем, и не шедеврами тоже) – ведь не было еще ни фонографа, ни прочих средств воспроизведения, а сходить на концерт, где звучат «Ноктюрны» Дебюсси – практически нереально даже сегодня, даже в столице Поволжья. Но сегодня существуют технические средства, которые и не снились в прошлом веке. Зачем же такие ансамбли сейчас, когда стоит купить диск – и послушать реальное оркестровое звучание?

Цветистой роскоши оркестра в этот вечер было противопоставлено «черное и белое»: черный фрак (в случае Н.Петрова – его постоянная черная «концертная рубашка»), черные рояли, белые манишки, белые «зубы» клавиатур;



пастели струнных, тонким акварельным росчеркам деревянных духовых (столь характерных для Дебюсси), ярким масляным мазкам меди была противопоставлена сухая графика фортепианного тембра. Нужно было очень постараться, чтобы не утомить слушателей его однообразием: ведь то, что в оркестровой фактуре звучит

легко и почти беззвучно, в фортепианном «одеянии» обретает материальность, то, что в оркестре рождается как мягкий призыв, лунный блик, на клавишах звучит открыто и ярко. Нота, в оркестре расплывающаяся в ауру со-звучий, здесь звучит полномерно и бесспорно. Да что там! Само представление об импрессионистских средствах словно противоречит тембру фортепиано – определенному, как простое «да!», тогда как туманная звукопись импрессионистов звучит скорее как «может быть», «возможно»... Конечно, пианисты тут же возразят мне: а как же две тетради прелюдий Дебюсси, его этюды, «Ночной Гаспар» Равеля и множество других сочинений! Да, но эти произведения создавались с учетом специфики фортепиано. В то время как для воссоздания оркестровой звучности в распоряжении пианистов крайне мало средств: динамика, штрихи, туше и... внутренние ощущения «другого тембра».



Если не считать сюиту из оперы Сен-Санса, которая носила вступительно-развлекательный характер, прочие трактовки были интересны именно в этом смысле – насколько удастся творческому союзу воссоздание оркестровой ткани. Вероятно, не все присутствующие слушатели были знакомы с произведениями в оригинале, но значительная часть знающих наверняка старалась услышать флейту и зыбкое марево струнных в «Послеполудне Фавна», сочный, упрямый английский рожок в первой части «Ноктюрнов»... Наконец, даже те, кто никогда не слышал упомянутых сочинений в оркестре, наверняка слышали аутентичный вариант произведения, ставшего во всех смыслах апогеем концерта – «Болеро» Равеля. Произведение, которое написано для оркестра и вне оркестра не мыслимое, «Болеро», в котором всё действие и вся интрига «завязаны» на оркестровом «раскрашивании», в этот вечер стало ареной борьбы, а зал на время превратился в ристалище, где разве что не хватало ставок на победителя. Казалось бы, что проще? – один ритм, одна мелодия. Но попробуй сыграть этот ритм, бесконечно повторяющийся, мелодию, которую каждый раз надо сыграть по-разному – так, чтобы искушенный слушатель догадался, что в партитуре здесь, оказывается, играет сопрано-саксофон!

«Болеро» победило. Более того, именно оно со всей отчетливостью показало, насколько трудно объединить в дуэт двух солирующих пианистов: активная натура Николая Петрова «несла» его вперед, так что темп ощутимо «плыл»; его любовь к джазу («С юных лет я бесконечно люблю джаз и считаю его одной из замечательных ветвей нашего музыкального древа, параллельной классической музыке» – в интервью «Новой газете») неожиданно проявлялась в капризных интонационных и даже импровизационных версиях мелодии «Болеро»; Александр Гиндин раскраснелся от напряжения, пытаясь «удержать в узде» рвущегося с поводьев «музыкального коня». Они дошли до финиша и получили адекватную затраченным усилиям порцию оваций и криков «Браво!». Но в какой степени эти восторги относились к художественности результата – вопрос остался открытым.

Анастасия Лямина

ЛИКИ ВРЕМЕН

В марте Выставочный комплекс на площади Минина подарил нижегородцам очередную встречу с творчеством Татьяны Быковой и Павла Рыбакова - мастеров со своим стилем, опытом, аудиторией и, кроме того, внушительным количеством учеников. («Семейный дуэт» в жизни является «дуэтом педагогическим» в мастерских Нижегородского художественного училища). Выставка станковой графики Рыбакова и Быковой объединила работы разных лет. Поводом для «ретроспективы» стал юбилей Татьяны Васильевны (её жизнь началась в марте победного 45-го). И хотя авторам экспозиции пришлось играть по законам камерного жанра, «правила» которого диктовало пространство трёх залов, событие не осталось незамеченным.



О себе Татьяна Васильевна говорит: «Я - нижегородка, горьковчанка, сормовичка по роду и племени». Память сохранила облик деда – уездного фельдшера, что жил в селе Смирново «Нижегородской губернии, Арзамасского уезда, Шатковской волости». В город к родным дед приезжал в собачьей дохе и унтах. Побродив по выставке, убеждаешься в глубокой «русскости» искусства Быковой, запечатленной, в частности, в автопортретах.

В Ленинград после окончания горьковского училища художницу привели воспоминания о прочитанных в детстве книгах. Иллюстрации к сочинениям Гоголя и Маршака создавали Лебедев и Кибрик, Таранов и Пахомов. Они надолго «зацепили», «врезались» в память, сформировали вкус. В стенах Академии художеств Быковой посчастливилось постигать графику под руководством Пахомова, офорту училась у Звонцова, литографии - у Ветрогонского. Полученную школу Татьяна Васильевна называет «ненасильственным воспитанием». В него естественно влилось и пространство Петербурга, позже вдохновившее на создание серий офортов, куда вошли «Потешные забавы», «Празднества» и «Мистерии». Каждый цикл посвящён одной из эпох в российской истории. «Потешные забавы», например, воскрешают век Петра: размах ассамблей, величественные фрегаты,

«гишпанские» манеры, авантурные похождения («Фейерверк в Летнем Саду», «Праздник на Неве», «Всенародный театр на Брумберговой площади»). Стилистическое решение Быковой рождалось под влиянием зубовских работ и вообще гравюр тогдашнего времени: воспринятое с грустно-ироничной дистанции, её «потешное» царство Петра вызывает ассоциации с отечественным кино («Сказ про то, как царь Пётр арапа женил» с незабвенной музыкой А. Г. Шнитке).

Иные времена – иные нравы в сериях «Празднества» и «Мистерии». Другие здесь и стилизации. Жёсткий, плакатный язык агитпропа с отчетливо читающимися на лозунгах цитатами из авторов-идеологов («Соха, берегись! Трактор идёт!») или «Мы идём! Штурмуем двери рая...») и вызывающие в памяти «окна РОСТА» изображения ненавистных буржуев, например, в образе Смерти-скелета в неизменном цилиндре и барском плаще. Заснеженно-мрачные мистерии – мешанина тел, коней, будёновок, плакатов и штыков. Dance tascabe революции. И другое – в золотисто-загорелых сталинских «Празднествах» - «дейнековские» тела женщин (кстати, встречаются и в других работах Быковой, например, в серии «Мастерицы»), лучистое солнце, рапортующий тон...

Вслед за нашей героиней перенесёмся из Петербурга в... Нижний Новгород: лики времени запечатлены ею и в образах людских, - в многочисленных литографиях - протопоп Аввакум, св. Макарий Желтоводский (триптих об истории Нижегородской ярмарки), св. Серафим Саровский. Портрет Серафима Татьяна Васильевна задумала после посещения Троице-Сергиевой лавры, в коллекции которой хранились два его светских изображения, - в те времена, когда мощи святого еще не были перенесены на родную землю. Быкова не претендует на следование иконописному канону: «претихий и кроткий» угодник Божий изображен в образе лесного старца, «вышедшего» из ствола дерева. Светлая согнутая фигура Серафима «парит» в пространстве художественного листа, а где-то внизу, словно у его ног лежит монастырь. О сокровенном смысле служения, земном и небесном, духовном и мирском повествуют и другие работы Быковой («Брат Дмитрий», «Художница из Коломны»).



Задумывая портреты прозаика Марии Жуковой, архитектора Покровского или знаменитого художника и фотографа Карелина, автор погружалась в мир книг и альбомов. (Сама признаётся: «Я – книжный червь...»). По словам Татьяны Васильевны, представить себе прошлое старинного города, облик его жителей нетрудно: «Мы все – их наследники, и они живут в нас, наша плоть – лишь костюм... А город – он тот же. Идёшь и грезишь, что вот сейчас спокойно проедет бричка или не спеша пройдёт мимо дама, шурша юбками...»

«Панегириком» своим друзьям автор называет изображения современников, среди которых запоминаются утонченно-светлый облик художницы Т. Сергеевой и портрет известного офортиста (к сожалению, уже ушедшего из жизни) В. Басманова: на фоне офортного станка – отрешённое, одухотворённое лицо, уставшие руки лежат на готовой работе...

И последнее – существующее уже, навверное, «над временем», вечное в первоизданной красе. Негромкие, нежные акварельные «пасторали» Быковой, запечатлевшие заповедные луга и рощи средней полосы. Жемчужно-перламутровые туманы, табун рыжих лошадей, вольно разгуливающих в безмолвии росистого утра, золотой осенний лес – «терем расписной», как сказал бы Бунин. «Деревенская романтика»: бревенчатые избы, скрипучие колодцы, студёные пруды...

С ними перекликаются и сельские акварели Павла Рыбакова («Гроза идёт», «Вечер. Деревня Пикино»). Выпускник Горьковского художественного училища и Московского полиграфического института, в станковом творчестве он отдаёт предпочтение технике офорта. Любимый жанр – городской пейзаж. Увиденные Павлом Константиновичем уголки и дворики старого Нижнего – своеобразные «портреты» улиц и домов, с живущим в них дыханием прошлого (офорты «Площадь пяти углов»,

«Благовещенский собор», пастель «Улица Алексеевская»). Акцентом в работах Быковой становится быт прошлого, а внимание Рыбакова приковано ещё и к колоритным сценкам современного города. Таковы миниатюры-акварели, изображающие сегодняшних горожан, празднично гуляющих по Покровке приезжих, деловитых торговцев («Таджикские цыгане», «Очередь», «Остановка»). Неожиданно «звучит» «Куст сирени»: чтобы передать своё впечатление от притянувших взгляд сочных ветвей, художник форсировал цвет, «раскрасив» их в ярко-голубые, розовые, тёмно-зелёные и фиолетовые тона.

Выставка Быковой и Рыбакова стала новым открытием этих авторов, изысканной пластики их графического мастерства. Заставила окунуться в дебри отечественной истории, что-то перечитать, по-другому увидеть. Стала поводом опять пройтись по родным улицам, полюбоваться древним кремлём, куполами святых храмов. А традицию «семейных дуэтов» в залах Выставочного комплекса продолжает экспозиция Екатерины и Анатолия Зайцевых. Но это – уже совсем другая история...

Вероника Карнаухова

Фото из семейного архива художников



Павел Рыбаков
«Улица Ильинская»

Восточный фильм российского режиссера

Совсем недавно в российском прокате появилась новая работа Александра Сокурова «Солнце», которая вписывается в трилогию режиссера – «Молох», «Телец», «Солнце». Обойдя множество фестивалей, легендарная лента вызвала разные мнения и отзывы. Предлагаю вам свой взгляд...

Фильм повествует о времени второй мировой войны. 1945 год, Япония, захваченная американскими войсками. Особенность сюжета заключается в том, что режиссер показывает крушение империи через один образ – императора Хирохито. Правитель в Японии – это неприкасаемый, это даже не человек, а скорее бог, решения которого воспринимаются как голос свыше, влияющий на судьбу страны и отдельных людей. В «Солнце», от начала к концу фильма, происходит постепенное развенчание образа императора. Он сам снимает с себя божественную силу, становясь обычным человеком. Потрясает сила характера этого человека. Даже находясь практически в плену американских завоевателей, он сохраняет достоинство и облик, осознавая, что он – избранный!

Новая трактовка образа правителя – главная задумка А. Сокурова. Почему режиссер выбрал именно этот сюжет для «озвучивания»? Возможно, в нашем современном обществе он видит некоторые параллели с той ситуацией конца войны? Вот некоторые комментарии самого режиссера:

«Речь идет о болезненном обстоятельстве в жизни людей – о власти. Вещи более серьезной, чем это кажется,

поскольку так называемая руководящая деятельность исходит от человека. Власть – не божий промысел. Природа ее деятельности абсолютно человеческая. И все свершается в результате определенных деяний человеческого характера, воли, разума. Поэтому мне особенно интересен герой-политик. Ведь зависимость от него чрезвычайно велика...»

Впервые А. Сокуров обращается к восточной культуре, и делает это основательно. Так, например, кастинг на главную роль в этом фильме проходил очень тщательно. Эта сторона жизни Японии – управляющая «верхушка», императорский дом – является своеобразным вето для японской культуры, неприкосновенность которой хранилась долгие годы, и впервые была нарушена в этой картине.

Особое место в фильме занимает описание страны. Это не внешняя красота, которую рисует нам, например, Такеши Китано, а, скорее, внутренняя сосредоточенность, гармония, акценты на мелочах, выверенность и невозмутимое спокойствие в любой, даже кризисной ситуации. И, конечно же, «любование» жизнью во всех ее проявлениях.

Так российский режиссер увидел мир Востока.

Таким я увидела фильм А. Сокурова.

А какое будет впечатление у вас?..

Пойдемте в кино!

Ася Хапугина

В статье использован материал интервью с А. Сокуровым. («Новая газета» № 15, 2005 г.)

"Турецкий гамбит" российского разлива

или повесть о «настоящем» фильме

Вот уже месяц бушуют страсти вокруг нового «шедевра» Джаника Файзиева.

В печати время от времени появляются статьи, рецензии на фильм «Турецкий гамбит», интервью с самим Борисом Акуниным, аннотации и т.п. Журналистам явно хотелось не отставать от времени и писать о продукте киноискусства, который волнует российское население. Были и положительные отзывы («Турецкий гамбит еще раз подтвердил, что создавать спецэффекты в России могут не хуже, чем в Америке» - «Известия» от 21 февраля 2005), и не очень («Стилистика клипа довлеет над картиной, велит урезать до телефонного текста диалоги, отчего все персонажи заметно поглупели, включая милого, но туповатого Фандорина» - «Новая газета» №16 2005). Короче говоря, в СМИ равнодушным не остался никто.

Но вот как быть со зрителями, которым вместо стильного, сочного, яркого, не скупящегося на рельефные образы романа Акунина, режиссер Д. Файзиев и продюсеры Константин Эрнст и Анатолий Максимов предложили откровенно слабоватую подделку? Тут мнения тоже разделились. Невзыскательной и падкой на красивые «примочки» публике фильм явно пришелся по душе. Нельзя было устоять и перед смазливym личиком Егора Бероева (Эраст Фандорин), после фильма ставшего одним из любимцев девочек-подростков, и от панорамных кадров, отлично сделанных с помощью компьютера, и от всевозможных спецэффектов, которые составили почти треть фильма. В связи с последним (спецэффектами) у меня есть некоторое замечание. Существует мнение (и, на мой взгляд, абсолютно правильное), что это – самая сильная сторона фильма. И что использование компьютерной графики – большой шаг вперед отечественного кинопроизводства. А вот это уже мне не кажется верным. То, что Россия умеет создавать эффектное кино, было доказано еще на примере «Ночного дозора» (режиссером которого был тот же Файзиев), а вот то, что новому поколению российских киношников по силам создать качественный фильм, который смог бы выйти за пределы России – это еще вопрос. Как бы то ни было, но интеллектуальным «Турецкий гамбит» никак не назовешь, по крайней мере так считают люди, в фильме разочаровавшиеся...

В основу романа Акунина было положено историческое событие – русско-турецкая война 1877-1878 годов, во время которой происходят загадочные убийства, которые и пытается разгадать титулярный советник Эраст Петрович Фандорин. И если в романе Акунина все это события вплетены в ткань войны, ею же обусловлены и оправданы, то в фильме все они выглядят как цепь

серийных убийств, совершенных одним преступником – маньяком. Причем, зачем и почему – режиссер не дал себе труда объяснить. Вот Фандорин и Варвара Суворова (Ольга Красько

– единственная женщина в фильме) практически вслепую ищут некоего Анвара-эфенди (Александр Лыков) – визиря турецкого султана Мидхад-паша, который намеревался испортить всю балканскую кампанию. Размышления Фандорина – Бероева по поводу убийств не вполне убедительны. Что-то не сходится ни в безупречной логике героя, ни в голове зрителей. Секрет этого прост – Акунин специально для фильма изменил концовку, и предателем стал не д'Эвре – французский журналист, а капитан Перепелкин. И смерть его была не добровольна, как в романе (Анвар-эфенди в конце совершает самоубийство), а происходит от рук юной Вари. Узнав об этом, зритель приходит в недоумение – а в чем, собственно говоря, состоит Гамбит? (Гамбитом называют начало шахматной партии, в котором противнику жертвуют фигуру (чаще всего пешку) ради достижения стратегического преимущества). Собой Анвар, ради спасения Турции, жертвовать не собирался, пешку какую-либо не подставлял. Из-за этого драматургия фильма сильно страдает и больше напоминает фразу «Пойди туда – не знаю куда, найди то – не знаю что». И как все-таки Фандорин находит ключ к разгадке – не ясно. Сам Акунин в интервью газете «Известия» объясняет этот ход следующим образом: «Да скучно было варить одни и те же щи, но поживе. Решил: сварю-ка я лучше из тех же ингредиентов борщ. Заодно преподнесу тем, кто читал роман, пару сюрпризов». Сюрприз действительно получился, только вот приятный ли?

Другой вопрос, который интересовал зрителей, спешащих на фильм, – удался ли Бероеву сыграть Фандорина, и как будут представлены все остальные персонажи. Ответ – никак. Наиболее ярко получился образ наивной и глупенькой Вареньки (может быть, поэтому именно имя Ольги Красько, а не Бероева идет первым в титрах). Менее удался Фандорин – он скорее похож на случайного прохожего, которого неизвестным способом забросило в очаг военных действий, а не на мыслителя, за плечами которого трагическая смерть невесты. Остальные же герои набросаны грубыми широкими мазками. Скорее заготовки образов, но не сами образы. И хотя в фильме снимались «звезды» российского кинематографа (Д. Певцов, А. Балуюев, М. Башаров, Гоша Куценко), но яркости фильму они почему-то не придали. Вот и получился «Турецкий гамбит» такой... неподвижный. Нет, физического движения очень много, слишком много, до неприличия много, а вот внутреннее движение отсутствует. Не захватывает фильм, не трогает, не хочется его пересматривать снова и снова. Нет драйва, что ли... А впрочем, убедитесь в этом сами – сходите в кино.



Камила Деветьярова

Земфира объявила "Вендетту"

Три года мы «верили, надеялись и ждали» и вот он – долгожданный альбом любимой певицы с напряженным названием...

Вендетта – кровная месть

Смотрю на художественное оформление альбома. «Титульный» разворот вносит небольшую ясность в понимание названия: Земфира, её рука, пятна крови, взгляд через стекло... Слышу первые такты, впечатление надвигающейся на тебя агрессии, «тяжести». Hard – rock'овое начало, основанное на ритмическом ostinato ритм-секции и бас-гитары. оправдывает замысел «мщения».

Факты

Земфира – студентка МГУ – нашла время записать диск. Без «потерь», конечно, не обошлось, и некоторые экзамены зимней сессии висят за ней «хвостами». Но, говорят, песен осталось ещё на целый альбом (который, возможно, появится в конце года!)

Фирменные знаки

Как и в прошлых opus'ax, рок-дива осталась на своей «волне». Пронзительная лиричность музыки и текстов выдвигают на первый план личные переживания, психологию отдельного человека. Незабываемый вокал, образы, вырванные из современной действительности, намеренная «эпатажность» вплоть до непристойности и, кое-где, ненормативная лексика – являются неотъемлемой частью эстетики Земфиры. Средствами выражения сильных эмоций в музыке пластинки служат отрывистое скандирование, крик, шёпот, смех.

Лирика певицы подается в интересном программинге – новом для нее, и вносящем в ее стиль «новую» жесткость, «новую» психоделичность, новый sound, продиктованные «духом времени». «Вендетта» – «кошмарный» и прекрасный подарок как поклонникам творчества Земфиры, так и просто интересующимся музыкой. Много «фишек» и аллегорий, много драйва и меланхолии... Если не верите, послушайте!

Надежда Крюкова

Тексты альбома

Как всегда нетривиальны и психологичны. Хаотичное, с первого прослушивания, наложение образов (Жужа, Самолет, Блюз и т.д) образует ряд текстовых параллелей. Каждая идея-смысл имеет свою сквозную линию:

* Ты и Я – группа личностных текстов, одна из основных в драматургии альбома. Почти во всех песнях поётся о внутреннем мире лирического героя, одиночестве и отчуждении.

* Небо – как символ устройства мира, в узком смысле – мироощущение, внутренний мир. №1 Небомореоблака – способ уйти от обыденной реальности. Или попытки выхода из ситуации в №5 Самолёт: «я пытаюсь справиться с обрушившимся небом».

* Луна, смерть – сложный многогранный символ. Здесь, скорее всего, Земфира выражает безумие - №7 Блюз - «до Луны допрыгнуть хочется», и мысли о самоубийстве в №12 Я хочу Повесница - "Луна, улыбка, лестница».

В музыкальной стилистике

Альбом разнообразен. Здесь проявляется одна из основных тенденций музыки Земфиры – постоянное стремление к творческому эксперименту, органичное сочетание элементов, казалось бы, несовместимых стилей. Hard rock'овое вступление сменяет более спокойная по звучанию психоделика с:

- 1) необычными ощущениями (призыв – «Дыши!», или «мы растворяем друг друга»);
- 2) новым видением мира, расширением границ восприятия («если верить киношникам, мы загружены в матрицу»);
- 3) страх сумасшествия и смерти, как влияние культуры ЛСД («кислота или что-то хуже, и нам нести эту боль вместе стеклянную»).

НАШ СЕРЬЕЗНЫЙ КОЛЛЕГА

Спешу поздравить студентов и преподавателей нашей консерватории, а также людей, всерьез интересующихся современной музыкой.

В Москве появился новый журнал «Трибуна современной музыки». По счастливой случайности обладателями небольшой части и без того пока маленького тиража стали несколько нижегородцев.

«Словосочетание «новая музыка» до сих пор является для российского слушателя, а зачастую и музыканта, синонимом terra incognita. Для многих музыка этого направления ассоциируется с чем-то непонятным, а потому опасным или даже враждебным по отношению к устоявшимся представлениям об искусстве как источнике отдохновения и легкого, пускай и чувственно насыщенного времяпрепровождения... Нам хочется познакомить читателя с передовыми направлениями и тенденциями современной музыки – той, что пишется сегодня, дать представление об актуальной ситуации в Европе, а с другой стороны – попытаться повернуть товар еще не очень изобильного российского рынка лицом к заинтересованному западному наблюдателю», – пишет главный редактор, интересный молодой композитор Дмитрий Курляндский.

В журнале помещены статьи и интервью не только российских авторов, но и зарубежных музыковедов и журналистов. В «Трибуне» можно прочитать о выходе новых дисков, проведении фестивалей и конкурсов не только в нашей стране, но и за рубежом. Журнал готов разместить на своих страницах информацию о фестивалях, конференциях, конкурсах и других интересных событиях нижегородского музыкального мира.

С удовольствием сообщая, что его первый выпуск еще можно приобрести для себя. На мой взгляд, этот журнал адресован не только (как обычно говорят, «в первую очередь») музыковедам и композиторам, а всем, интересующимся современным состоянием музыки. Ведь даже музыкант, не «обновляющий» эту информацию, постепенно может прийти к мысли, что «после «Завода» Мосолова, ничего интересного не писали» (как сказал один студент на ИСМ) или к умозаключению (из разговора в оперном театре) «...да понятно, это ж современный балет» - о «Золушке» Прокофьева.

По вопросам приобретения обращайтесь в издательский отдел. Официальный сайт журнала www.tribuna.nm.ru

2 Суббота Начало в 15.00 Вход свободный	Оперный класс
3 воскресенье Начало в 13.00 Вход свободный	Государственный Нижегородский русский народный оркестр
3 Воскресенье Начало в 18.30 Вход свободный	Ю.Ю.ФЕРЕВА (орган) Класс доцента Д.Ф.ЗАРЕЦКОГО
4 Понедельник Начало в 18.30 Вход свободный	Студенты класса ст. преп. А.М.РЫБИНА
3 Вторник Начало в 18.30 Вход свободный	Ст. преп. И.В.ЛЕЖНЕВА – О.П.ВИШНЕВСКАЯ
6 Среда Начало в 18.30 20 руб.	25 лет хоровому отделению ДШИ №8
7 Четверг Начало в 18.30 30 руб.	«Играют молодые преподаватели ННГК»
8 Пятница Начало в 16.00 Вход свободный	Студенты класса ст.преп. О.М.ЧЕРНАВСКОЙ
8 Пятница Начало в 18.30 Вход свободный	Студенты класса профессора З.А.СКУЛЬСКОЙ
10 Воскресенье Начало в 10.00 Вход свободный	День открытых дверей
10 Воскресенье Начало в 17.00 Вход свободный	ДШИ №10
11 Понедельник Начало в 18.30 Вход свободный	«Нижегородская консерватория представляет...»
12 Вторник Начало в 18.30 20 руб.	6-й концерт цикла «ННГК – студентам ННБ» Симфонический оркестр студентов
13 Среда Начало в 18.30 Вход свободный	Студенты класса доцента Т.А.ХОХЛОВОЙ
16 Суббота Начало в 18.30 Вход свободный	Дипломники кафедры деревянных духовых инструментов
17 Воскресенье Начало в 13.00 Вход свободный	Дипломники кафедры медных духовых инструментов
17 Воскресенье Начало в 18.30 50 руб.	5-й концерт цикла «От классики до авангарда» Камерный оркестр «Солисты НН»
18 Понедельник Начало в 18.30 Вход свободный	Хоровой фестиваль им. Л.Сивухина
20 Среда Начало в 18.30 Вход свободный	Хоровой фестиваль им. Л.Сивухина
22 Пятница Начало в 18.30	Хоровой фестиваль им. Л.Сивухина Заккрытие

2 Суббота Начало в 19.00	Студенты класса доцента Г.Б.БЛАГОВИДОВОЙ
3 Воскресенье Начало в 19.00	Студенты класса профессора В.Н.АЛЕКСЕЕВА
4 Понедельник Начало в 19.00	Студенты класса доцента П.А.МАТВЕЕВОЙ
7 Пятница Начало в 19.00	Студенты общего курса фортепиано
10 Воскресенье Начало в 19.00	Ст.преп. А.А. ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ
11 Понедельник Открытие в 11.30	Ярмарка выпускников Студенты класса доц. Т.А.КОШЕЛЕВОЙ Конкурс Института развития карьеры Кафедра народных инструментов
12 Вторник	Ярмарка выпускников Прослушивании с 10.00 до 17.00
13 Среда Начало в 19.00	Студенты класса ст.преп. А.М.РЫБИНА
19 Вторник Начало в 19.00	Е.МАПЬКОВСКАЯ (4 к.) Класс доцента Г.Б.БЛАГОВИДОВОЙ
21 Четверг Начало в 19.00	Ст.преп. Л.Е.РУБИНСКАЯ – И.ЛЕОПА
23 Суббота Начало в 19.00	Ст.преп. О.ВИШЕНСКАЯ
28 Четверг Начало в 19.00	Преп. М.ДОЛГОВ
29 Пятница Начало в 19.00	О.ЩЕБАТОВА (2 к.) Класс профессора О.А.ЛЕБЕДЕВОЙ

1 апреля Пятница 19-00	Леонид СЕРГЕЕВ, Григорий ГЛАДКОВ, Михаил КОЧЕТКОВ
3 апреля Воскресенье 18-00	Майя ПЛИСЕНКАЯ, Родион ШЕДРИН – ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР Солисты – лауреат Международных конкурсов Денис МАЦУЕВ (фортепиано), Татьяна ГАРЬКУШОВА (меццо-сопрано) Дирижер – Александр СКУЛЬСКИЙ
9 апреля Суббота 18-00	Абонемент № 1 «ПЯТЬ ИЗ ДЕСЯТИ» (7-й концерт) Программа: РАХМАНИНОВ Солист – лауреат Международных конкурсов Денис КОЖУХИН (фортепиано), Дирижер – народный артист России, дирижер Большого театра России Фуат МАНСУРОВ
10 апреля Воскресенье 17-00	Абонемент № 8 «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА» (заключ. концерт) Засл. артист России, артист Санкт- Петербургской Камерной филармонии Лев ЕЛИСЕЕВ
14 апреля Четверг 18-00 МАЛЫЙ ЗАЛ	Засл. артистка России, проф. ННГК София ПРОПИЩАН (скрипка), засл. артист России, проф. РАМ им. Гнесиных Леонид БЛОК (фортепиано) Программа: МОЦАРТ, БЕТХОВЕН, ШУБЕРТ
17 апреля Воскресенье 18-00	ОТКРЫТИЕ РОССИЙСКОГО ФЕСТИВАЛЯ ХОРОВ им. Л.К.СИВУХИНА Исполнители: Саратовский Губернский Театр хоровой музыки под рук. Л.Лицовой, хор студентов ННГК под рук. Г.Муратова, камерный хор «Нижний Новгород» под рук. Б.Моисеева, хор юношей Нижегородского хорового колледжа под руководством Е.Макарова, АСО под руководством А.Скульского Солист – Лауреат I Международного конкурса пианистов им. Скрябина Евгений МИХАЙЛОВ
22 апреля Пятница 18-00	Абонемент № 6 «STEINWAY» ПРЕДСТАВЛЯЮТ... (заключительный концерт) Ральф ван РААТ (Нидерланды) Программа: БЕЛЬОН, ЯНАЧЕК, АЛКАН, ЛУВЕНДИ, СТААН, АНДРИССЕН, СТРАВИНСКИЙ, РЖЕВСКИ
23 апреля Суббота 18-00	Абонемент № 3 «МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЭКСПРЕСС» (заключительный концерт) Программа: БЕЛЬГИЯ, НИДЕРЛАНДЫ (ФРАНК, ЛУВЕНДИ, ВЕРБЕЙ) Солист - Ральф ван РААТ (фортепиано, Нидерланды) Дирижер – Александр СКУЛЬСКИЙ
24 апреля Воскресенье 13-00	КОНЦЕРТ УЧАЩИХСЯ детских музыкальных школ г. Нижнего Новгорода Участвует АКАДЕМИЧЕСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР Дирижер – Ренат ЖИГАНШИН
24 апреля Воскресенье 17-00	Абонемент № 9 «ТЕАТР СЛОВА» (заключительный концерт) Валентин НЕПОМНЯЩИЙ ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР
26 апреля Вторник 18-00 МАЛЫЙ ЗАЛ	Абонемент № 20 «МУЗЫКАЛЬНАЯ ГОСТИНАЯ» (заключительный концерт) Программа: РАХМАНИНОВ, БИЗЕ, ГУНО. Исполнители: Эльвира БАТАЛОВА (сопрано), Владислав БИТКИН (тенор), Сергей ПЕТРАКОВ (фортепиано)
29 апреля Пятница 18-00	Абонемент № 2 «КЛАССИКА» (заключительный концерт) Солист – Заслуженный артист России Александр МЕЛЬНИКОВ

У ч р е д и т е л ь - р е к т о р а т Н Н Г К и м . М . И . Г л и н к и
Наш адрес: 603600, г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, 40. Официальный сайт: www.nngk.ru e-mail: mail@nngk.ru
Редакция: Главный редактор - А.Лямина. Редакция: Т.Б.Сиднева, Л.А.Птушко, К.А.Ануфриева. Дизайн и
компьютерная вёрстка: Д.Чадов, А.Лямина. Корректор: Е.Приданова. Фотографии: Е.Ковалевский. Художник: Л.Ершова.